

Разгром американцев на «Аллее МиГов»

60 лет со дня начала войны в Корее

Не успел мир прийти в себя после Второй мировой войны, как в 1950 году разразилась война в Корее: трёхлетние боевые действия отличались необычайной ожесточённостью и кровопролитием. Советские войска участвовали в них на стороне северокорейцев.

Общее руководство авиационной оперативной авиагруппой осуществлял генерал-полковник С.А. Красовский. Появление в небе реактивных МиГ-15 стало для американских пилотов не только не-ожиданным, но и страшным сюрпризом. Командующий ВВС США генерал Вандерберг позже признал: «Бомбардировщики стали сталкиваться со всё более усиливающимся противодействием истребительной авиации. Летать стало опасно...».

1-го ноября 1950 года в районе аэродрома Аньдун (Корея) состоялся первый бой трёх советских истребителей МиГ-15 из 64-го истребительного авиаполка, нёсших патрульную службу, с 10 американскими самолётами F-80 «Шутинг стар». Лейтенант С.Ф. Хоминич тогда первый из советских лётчиков сбил реактивный самолёт противника в корейском небе.

В общей сложности в корейской войне советскими авиаторами сбито 1097 машин противника, потеряно 319 своих. Наибольшее число побед совершили три советских лётчика: Н.В. Сутягин (22), Е. Пелеяев (19), Д. Оськин (15).

В настоящее время вышла в свет книга И. Сейдова «Советские асы корейской войны».

▲ С.А. Красовский

▲ С.Ф. Хоминич

▲ Н.В. Сутягин

МиГ-15 Н.В. Сутягина
Рисунок С.Г. Вахрушева ▼

F-84E «Тандерджет», сбитый Н.В. Сутягиным
Рисунок С.Г. Вахрушева ▼

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи Почты России.

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать» — 70137.

Индекс журнала для российских подписчиков по каталогу российской прессы «Почта России» — 12754.
Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел. редакции для справок: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97 E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» — на сайте Министерства обороны РФ www.mil.ru и на сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобрести отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 693-58-68.

Ежемесячное издание
Министерства
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ноябрь
№ 11
2010

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Автомобильные части РККА в Советско-финляндской войне 1939—1940 гг.

Дальневосточный фронт накануне и в период Великой Отечественной войны

Тайна гибели легендарного начдива Н.А. Щорса

«Снять с должности... и отдать под суд»

Как спасали дальневосточные проливы от фантастических проектов

Базовое строительство в Финском заливе в 1935—1939 гг.

Гений отечественной медицины

ISSN - 0321-0626

Парад 1941 года
Художник А.М. Самсонов, 2004 г.

7 ноября — проведение военного парада на Красной площади в честь 24-й годовщины Октябрьской революции. День воинской славы России

Военно-исторический журнал 2010 №11 ноябрь

Австро-венгерские в годы Первой

В 1916 году в австро-венгерских войсках началось формирование штурмовых частей, что по своей сути стало ответной реакцией на новые условия войны. В области организации и обучения этих войск командирам была предоставлена почти безграничная власть. И к 1918 году австрийские штурмовые части стали элитой вооружённых сил как по подбору кадров, так и по вооружению и оснащению.

Солдаты австро-венгерской штурмовой роты и император Карл

В 1917 году структурно штурмовые войска подразделялись на штурмовые батальоны при армиях и корпусах, дивизионные штурмовые и охотничьи роты и полковые штурмовые команды. В 1918 году в состав каждой пехотной дивизии уже входил штурмовой батальон, а в состав отдельной бригады – штурмовой полубатальон, которые носили номера своих дивизий или отдельных бригад.

Кроме того, создавались импровизированные штурмовые отряды для боевой ситуации, например рота горных проводников, служивших и проводниками, и разведчиками для линейных войск в горах. Нередко такая рота или выделенный из её состава взвод использовались как штурмовое подразделение, которое, вклинившись в оборону противника, наносило внезапный удар в его фланг и тыл, облегчая атаку главным силам.

Более подробно о составе штурмовых подразделений, их амуниции и вооружении, а также целях и задачах в бою читайте в статье А.В. Олейникова «Организация, вооружение и тактика австро-венгерских штурмовых частей в годы Первой мировой войны».

Солдат штурмовой части в полном снаряжении
Итальянский фронт, 1917 г.

75-мм горная гаубица

Штурмовые части мировой войны

Читайте
в номере

Револьвер Гассера

Пистолет «Рот-Штейр» образца 1907 г.

Австро-венгерский стальной шлем модели 1917 года, также называемый «немецкая модель»

Тяжёлая ручная граната Schwerkhandgranate

Граната Rohrhandgranate

Вооружение и снаряжение:
1 – штык и ножны с лопастью;
2 – эрзац – штык;
3 – унтер – офицерский штык с темляком;
4 – ручная наступательная граната;
5 – ручная оборонительная граната;
6 – кастет;
7 – кусачки для резки проволоки;
8 – траншейный кинжал

Пулемёт системы Шварцлозе

Фельдфебель австро-венгерских штурмовых частей 1917 г.

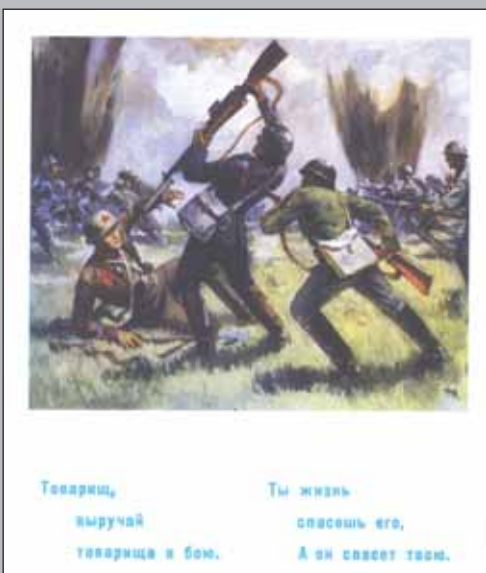

Великая Отечественная война на открытках, конвертах, марках

Поимка фашистских диверсантов

Художники М.И. Поляков, Б.Ф. Рыбченков, А.А. Суворов, 1941 г.

Товарищ, ты жизнь
хрустай спасешь его,
товарища в бок. А он спасет team.

Художник П. Мальков, 1941 г.

Обложка книги

Красноармеец спасает раненого командира

Художники А. Лаптев, В. Сигорский, 1941 г.

Воинское письмо, 1941 г.

С каждым днём всё дальше и дальше от нас те трагические события, начало которым было положено 22 июня 1941 года. Но память о Великой Отечественной войне будет жить всегда в нашем сознании, на страницах газет, журналов, книг, а также в открытках, конвертах и марках. Эти, казалось бы, повседневные, бытовые и мало приметительные вещи как раз и становятся связующим звеном, удерживающим не всегда прочную связь времён.

Сегодня почтовой корреспонденции отводится довольно скромное место: не каждый, не считая коллекционеров, может похвастаться тем, что хранит открытку или конверт более одной-двух недель.

Художник Э. Ландерс, 1941 г.

Но проходит время и открытки, и марки прошлого приобретают особую ценность, поскольку благодаря им прошлое зримо встает перед нами.

В книге Г.П. Турмова* как раз и представлены такие экспонаты. Вся почтовая корреспонденция из личной коллекции автора, в том числе и переданная в исторический музей Дальневосточного государственного технического университета.

Всматриваясь повнимательнее в иллюстрации книги и без комментариев можно понять, чем жила страна в те суровые годы.

* Турмов Г.П. Великая Отечественная война на открытках, конвертах, марках. 2-е изд., переработ. и доп. Владивосток: Русский Остров, 2010. 520 с.

Пулеметчик артиллеровец Иван Кокухов обстрелом из станкового пулемета помешавшего перебраться на лодках 18 снарядов разорвавшихся вокруг осевшего пулеметчика, но он не покинул своего боевого поста и не дал фашистам провалиться.

Художники М.И. Поляков, Б.Ф. Рыбченков, А.А. Суворов, 1941 г.

Конверты-треугольники солдатских писем 1945 г.

«Окно ТАСС» № 540

Письмо-конверт с фронта, 1943 г.

«Высочайше утверждённый порядок торжественного выхода в Зимнем дворце»

Праздник в честь георгиевских кавалеров в зале Народного дома императора Николая II

Читайте в номере

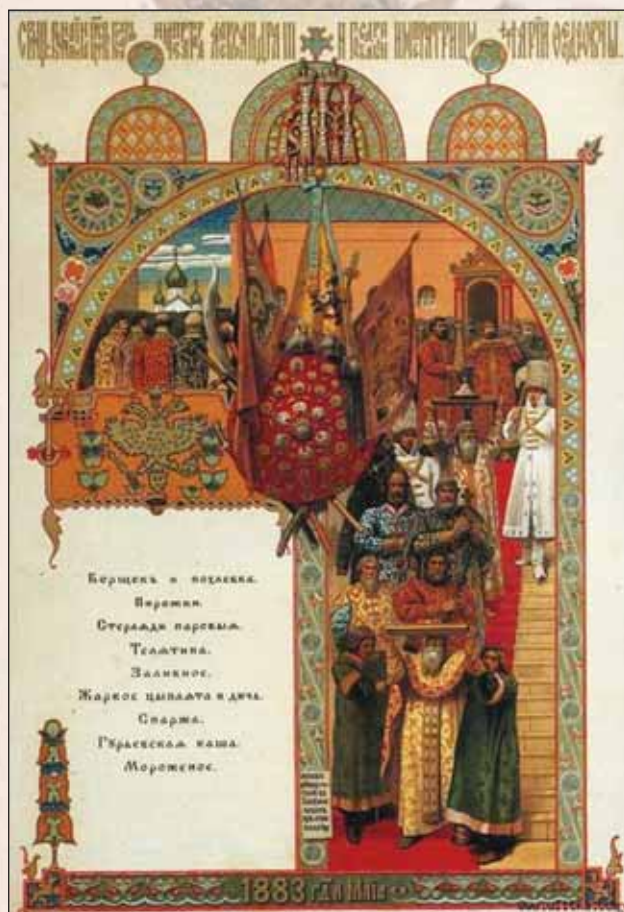

▲ Георгиевский сервиз

В ПЕРВОЙ половине XIX века 26 ноября вошло в историю как день высочайшего приёма георгиевских кавалеров в императорских резиденциях.

В этот день к 11 ч 30 мин в Зимнем дворце собирались придворные, политики и, разумеется, все кавалеры ордена Св. Георгия, находившиеся в Петербурге. Официальная процедура до мелочей прописывалась в ежегодном «высочайше утверждённом порядке торжественного выхода в Зимнем дворце 26 ноября ... года, в день Орденского праздника Св. великомученика и победоносца Георгия».

Как именно проходило торжество, что включал в себя ритуал празднования и почему эта традиция была значимой для российских императоров, читайте в статье И.В. Зимина «Орденский день в Зимнем дворце».

Меню завтрака 26 ноября

▲ Плакат ко дню Святого Георгия

Гимнастическая рубаша

Читайте в номере

▲ Гимнастёрка габардиновая сержантского состава
Из фонда Центрального пограничного музея ФСБ РФ
Фото Е.В. Белякова

ТОЧНУЮ дату появления гимнастёрки сегодня вряд ли кто-то сможет назвать. Считается, что слово гимнастёрка было внедрено в официальный оборот только в марте 1942 года по личному распоряжению главного интенданта Красной армии генерал-майора интендантской службы П.И. Драчёва. Но конкретный приказ об её учреждении пока никем не обнаружен.

Гимнастическая рубаша на деле представляла собой солдатскую нательную рубашку, а она в свою очередь – видоизменённую крестьянскую исподнюю одежду. Вне строя, в местах расквартирования, солдаты носили нижнюю рубашку без мундира с надетой (накинутой) на неё шинелью. При этом на голове была фуражка. Во время боевых действий в условиях жаркого климата нательная рубашка становилась строевой одеждой.

Покрой её был прост и функционален: кусок фламского полотна или равендука перегибался пополам и сшивался по бокам. Вырезалась горловина, оформлявшаяся невысоким стоячим воротником и неглубокой застёжкой спереди (крючками или пуговицами). По бокам пришивались рукава без обшлагов. Срок службы определялся в один год.

Более подробно о гимнастёрке и изменениях в её покрое читайте в статье А.В. Печейкина «Гимнастёрка».

▲ Гимнастёрка хлопчатобумажная образца 1943 года младшего сержанта П. Овчинникова
Из фонда Центрального пограничного музея ФСБ РФ
Фото Е.В. Белякова

▲ Зимняя байковая рубашка образца 1922 года красноармейца стрелковых частей РККА
Из фонда Центрального пограничного музея ФСБ РФ
Фото Е.В. Белякова

▲ Рубаша летняя образца 1919 года

▲ Летняя полевая форма одежды маршалов и генералов Советской армии

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

А.Ю. ЛАШКОВ — Борьба за господство в воздухе в годы Гражданской войны (1918—1920 гг.)

A.Yu. LASHKOV — *The fight for air supremacy during the Civil War (1918—1920)*

Аннотация. В статье исследуется опыт борьбы за господство в воздухе между авиаторами Красной и Белой армий при поддержке наземных сил.

Ключевые силы: Гражданская война 1918—1920 гг.; история советских ВВС; военлёты погибшей империи.

Summary. *The paper investigates the experience of the struggle for supremacy in the air between the aviators of the Red and White armies, with the support of ground forces.*

Keywords: *Civil War of 1918-1920, history of the Soviet Air Force, military airmen of the fallen empire.*

В.В. ТУЛОВСКИЙ — Автомобильные части РККА в советско-финляндской войне 1939—1940 гг.

V.V. TULOVSKIY — *Automobile units of the Red Army during the Soviet-Finnish War of 1939—1940*

Аннотация. В статье на основе документальных материалов отмечены особенности применения автомобильных частей РККА по обеспечению боевых действий Красной армии, положительный опыт и недостатки в организации массовых перевозок войск и грузов в ходе советско-финляндской войны 1939—1940 годов.

Ключевые слова: советско-финляндская война 1939—1940 годов; автомобильные части РККА; организация массовых автомобильных

перевозок; автомобильная техника; военно-автомобильные дороги; организация подвоза автотранспортными подразделениями.

Summary. *On the basis of documentary evidence the article marks features of automotive units of the Red Army for providing combat actions of the Red Army, positive experiences and shortcomings in the organization of mass transporting troops and supplies during the Soviet-Finnish war of 1939-1940.*

Keywords: *Soviet-Finnish war of 1939-1940, automobile units of the Red Army, organization of mass road transportation, motor vehicles, military roads, organizing delivery with motor units.*

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Д.А. ДЬЯКОВ – Совершенствование организационной структуры 1-й (26-й) воздушной армии Белорусского военного округа (1945—1962 гг.)

D.A. DYAKOV — *Improvement of the organizational structure of the 1st (26st) Air Army of the Belorussian Military District (1945—1962)*

Аннотация. *В статье на основе архивных документов рассматривается развитие организационной структуры 1-й (26-й) ВА с момента перебазирования на территорию Белоруссии и до 1962 года, раскрываются причины изменения боевого состава авиационных корпусов и дивизий.*

Ключевые слова: *организационная структура; авиация; авиационная дивизия; авиационный полк; расформирование; перебазирование; воздушная армия.*

Summary. *On the basis of archival documents the author describes the development of the organizational structure of the 1st (26th) Air Army from its relocation to the territory of Belorussia up to and including 1962, reveals the reasons for changes in the combat strength of the air corps and divisions.*

Keywords: *organizational structure, aviation, air division, aviation regiment, disbandment, relocation, Air Force.*

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В.М. ПЕТРЕНКО — Дальневосточный фронт накануне и в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

V.M. PETRENKO — *Far Eastern Front on the eve of and during the Great Patriotic War of 1941—1945*

Аннотация. *Статья освещает вклад Дальневосточного фронта в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии, мероприятия по повышению боеготовности и боеспособности войск на Дальнем Востоке, обеспечению безопасности дальневосточных рубежей СССР накануне и в период Великой Отечественной войны, подготовке пополнений и резервов для действующих фронтов.*

Ключевые слова: *Дальневосточный фронт; Великая Отечественная война; прикрытие государственной границы; пополнения; резервы.*

Summary. *The article covers the Far Eastern Front's contribution to the defeat of Nazi Germany and militarist Japan, measures to improve combat readiness and combat effectiveness of troops in the Far East, ensuring security of the far eastern borders of the USSR on the eve of the Great Patriotic War and during it, preparation of completions and reserves for active fronts.*

Keywords: *Far Eastern Front, Great Patriotic War, covering national frontiers, reinforcements, reserves.*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

А.А. ВОРОНИНА — Шефская помощь Новосибирской области фронту

A.A. VORONINA — *Patronage aid of the Novosibirsk Region to front*

Аннотация. *В статье рассказывается о различных формах шефской помощи жителей Новосибирской области бойцам Красной армии и морякам Северного флота в годы Великой Отечественной войны.*

Ключевые слова: шефство; Северный флот; РККА; фронтовая вахта; Новосибирская область; фонд обороны.

Summary. *The article describes the various forms of patronage of the Red Army soldiers and sailors of the Northern Fleet by residents of the Novosibirsk Region in the Great Patriotic War.*

Keywords: *patronage, Northern Fleet, Red Army, front watch, Novosibirsk Region, Defense Fund.*

Э.А. ГАЛУМОВ — «Известия» на информационном и боевом фронтах

E.A. GALUMOV — “Izvestia” at information and battle fronts

Аннотация. *В статье освещается боевой опыт редакционного коллектива газеты «Известия» в годы Великой Отечественной войны.*

Ключевые слова: *«Известия»; газета; информационный и боевой фронты.*

Summary. *The article covers the combat experience the editorial staff of newspaper "Izvestia" during the Great Patriotic War.*

Keywords: *"Izvestia", newspaper, informative and military fronts.*

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Л.А. МАГОМЕДОВА — Дагестан в кавказской политике России, Ирана и Турции в 1802—1813 гг.

L.A. MAGOMEDOVA – *Daghestan in the Caucasian policy of Russia, Iran and Turkey in 1802—1813*

Аннотация. *В статье, основанной на архивных и опубликованных документальных источниках, материалах отечественных и зарубежных авторов, освещается геополитическая роль Дагестана в кавказской политике России, Ирана и Турции в 1802-1813 гг., стратегические цели и задачи противоборствующих сторон в регионе, методы и средства их реализации, представлены факторы, обусловившие преимущественную ориентацию народов Кавказа в сторону России.*

Ключевые слова: Дагестан; Россия; Турция; Иран; Гюлистанский трактат; внешнеполитическая ориентация; договоры; войны.

Summary. The article based on archival and published documentary sources, materials of domestic and foreign authors highlights the geopolitical role of Daghestan in the Caucasian policy of Russia, Iran and Turkey in 1802-1813, strategic goals and objectives of the warring sides in the region, the methods and means of implementation, presents the factors responsible for preferential orientation of peoples of the Caucasus to Russia.

Keywords: Daghestan, Russia, Turkey, Iran, Gulistan treatise, orientation in foreign policy, treaties, war.

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

Е.А. ШЛЯПНИКОВА — Леонтий Беннигсен

Ye.A. SHLYAPNIKOVA — Leontiy Benningsen

Аннотация. Статья содержит биографический очерк жизни и деятельности генерала от кавалерии Л.Л. Беннигсена (1745—1826), а также различные отзывы о его личности. Освещаются основные этапы его становления как военачальника, роль как главнокомандующего русской армией в русско-прусско-французской войне 1806—1807 гг., деятельность в период Отечественной войны 1812 года.

Ключевые слова: Русско-прусско-французская война 1806—1807 гг.; полководцы Отечественной войны 1812 года; генерал Л.Л. Беннигсен.

Summary. The paper contains a biographical sketch of the life and work of General of Cavalry L.L. Benningsen (1745-1826), as well as various reviews of his personality. The author covers main stages of his formation as a military leader, his role as the Commander-in-Chief of the Russian army in the Russian-Prussian-French War of 1806-1807, and his activities during 1812.

Keywords: Russian-Prussian-French war of 1806-1807, military leaders of 1812, General L.L. Benningsen.

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

Е.А. ГИМПЕЛЬСОН, Е.В. ПОНОМАРЁВ — А были ли убийцы? Тайна гибели легендарного начдива Н.А. Щорса: взгляд сквозь годы

Ye.A. GIMPELSON, Ye.V. PONOMARYOV — *And whether were there the murderers? The mystery of the death of legendary DivCom N.A. Shchyors: look through years*

Аннотация. Авторы, изучив документы судебно-медицинской экспертизы, проведённой в 1949 году, развенчивают миф об убийстве в 1919 году красного командира, начальника 44-й стрелковой дивизии, героя Гражданской войны Н.А. Щорса близкими к нему людьми.

Ключевые слова: 1-я Украинская советская дивизия; 44-я стрелковая дивизия; Гражданская война; Н.А. Щорс; Самара.

Summary. *The authors, having examined the documents of forensic-and-medical examination carried out in 1949, debunk the myth of the murder in 1919 of the Red commander, chief of the 44th Infantry Division, Civil War hero N.A. Shchyors by the people close to him.*

Keywords: *1st Ukrainian Soviet Division, 44th Infantry Division, Civil War, N.A. Shchyors, Samara.*

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

В.С. ХРИСТОФОРОВ — «Снять с должности... и отдать под суд»

V.S. KHRISTOPHOROV — *"Remove from office... and bring to justice"*

Аннотация. В статье на основе архивных документов воссозданы факты трагической судьбы командующего войсками Харьковского военного округа генерал-лейтенанта С.А. Калинина, находившегося в ГУЛАГе по сфабрикованному обвинению с июня 1941 г. по ноябрь 1953 г.

Ключевые слова: сталинские репрессии; Харьковский военный округ; С.А. Калинин; Великая Отечественная война 1941—1945 гг.

Summary. *On the basis of archival documents the author recreated the facts of the tragic fate of the Commander of the Kharkov Military District Lieutenant-General S.A. Kalinin, who was in the Gulag on the trumped-up charge from June 1941 to November 1953.*

Keywords: *Stalin's repressions; Kharkov Military District, S.A. Kalinin, Great Patriotic War of 1941-1945.*

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ

В.Г. СМИРНОВ — Как спасали дальневосточные проливы от фантастических проектов

V.G. SMIRNOV — *How were far eastern straits were being shielded from fantastic projects*

Аннотация. *В статье на основе архивных документов исследуется обоснованность проекта (1910 г.) о прокладке дамб через Берингов и Татарский проливы.*

Ключевые слова: *РГА ВМФ; Дальний Восток; фантастические дамбы Лабардина.*

Summary. *On the basis of archival documents the author investigates the validity of the project (1910) on construction of dams across the Bering and the Tatar Straits.*

Keywords: *Russian State Archive of the Navy, Far East, fantastic dams of Labardin.*

П.В. ПЕТРОВ — «...Главную военно-морскую базу Балтфлота предполагалось создать в Лужской губе». Базовое строительство в Финском заливе в 1935–1939 гг.

P.V. PETROV — *"...The main naval base of the Baltic Fleet was supposed to be created in the Luga Bay". Basic construction in the Gulf of Finland in the years of 1935-1939*

Аннотация. В статье исследуются проблемы базового строительства в интересах Балтийского флота и безопасности страны в целом в предвоенные годы.

Ключевые слова: Финский залив; Балтфлот; ГМБ; ВМБ Ручьи.

Summary. This article investigates the problems of base construction in the interests of the Baltic Fleet and the security of the country as a whole in the prewar years.

Keywords: Gulf of Finland, Baltic Fleet, main naval base, naval base Ruchy.

В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ

А.В. ОЛЕЙНИКОВ — Организация, вооружение и тактика австро-венгерских штурмовых частей в годы Первой мировой войны

A.V. OLEYNIKOV – *The organization, armament and tactics of the Austro-Hungarian assault units in the First World War*

Аннотация. В статье представлены организация, вооружение и тактика австро-венгерских штурмовых частей, одного из главных противников русской армии в годы Первой мировой войны 1914—1918 гг., к концу её ставших элитой вооружённых сил своей страны.

Ключевые слова: штурмовые части австро-венгерской армии; Первая мировая война.

Summary. The article presents the organization, armament and tactics of the Austro-Hungarian assault units, one of the main opponents of the Russian army during World War I of 1914-1918, which by the end of it became the elite of the armed forces of their country.

Keywords: assault units of the Austro-Hungarian army, World War I.

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

З.Х. ИБРАГИМОВА — От нижнего чина до полного генерала

Z.Kh. IBRAGIMOVA – *From lower rank to full general*

Аннотация. В статье прослеживается жизненный путь одного из видных русских военачальников XIX столетия Н.И. Евдокимова.

Ключевые слова: граф Николай Иванович Евдокимов; Кавказская война 1817—1864 гг.; Шамиль; Гуниб.

Summary. The article traces the life path of one of the prominent Russian military leaders of the XIX century N.I. Yevdokimov.

Keywords: Count Nikolay Ivanovich Yevdokimov, Caucasian war of 1817-1864, Shamil', Gunib.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

А.А. БУДКО — Гений отечественной медицины. К 200-летию со дня рождения Н.И. Пирогова

A.A. BUDKO – *Genius of domestic medicine. To the 200th anniversary of the birth of N.I. Pirogov*

Аннотация. Публикация, приуроченная к 200-летнему юбилею великого учёного и практика, основоположника военно-полевой хирургии Н.И. Пирогова, рассказывает об основных событиях его биографии.

Ключевые слова: Николай Иванович Пирогов; военная медицина; военно-полевая хирургия.

Summary. The publication, timed to the 200th anniversary of the great scientist and practitioner, the founder of military field surgery N.I. Pirogov, tells about the main events of his biography.

Keywords: Pirogov, military medicine, military field surgery.

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

И.В. ЗИМИН — Орденский день в Зимнем дворце

I.V. ZIMIN – *The order day of the Winter Palace*

Аннотация. В статье рассказывается о порядке и традициях празднования в Зимнем дворце Санкт-Петербурга ежегодных Орденских дней, посвящённых кавалерам ордена Святого Георгия Победоносца.

Ключевые слова: Орден Св. Георгия Победоносца; кавалерский праздник Св. Георгия; дневник Николая II.

Summary. The article tells about the order and traditions of celebrating the Winter Palace annual Order Days in St. Petersburg devoted to holders of the Order of Saint George the Trophy Bearer.

Keywords: Order of Saint George the Trophy Bearer, Holders' feast of St. George, diary of Nikolay II.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

А.В. ПЕЧЕЙКИН — Гимнастёрка

A.V. PECHEYKIN – *Soldier's blouse*

Аннотация. В статье рассказывается об истории создания и внедрения в войска повседневно-полевой формы одежды отечественных военнослужащих — гимнастёрке.

Ключевые слова: русская армия; гимнастическая рубаша; гимнастёрка.

Summary. The article tells the story of the creation and implementation in soldier's blouse troops of the routine field uniform of national servicemen – soldier's blouse.

Keywords: Russian Army, gymnastic shirt, soldier's blouse.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

ЛАШКОВ Алексей Юрьевич — ведущий научный сотрудник
Института военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ,
кандидат исторических наук, полковник запаса (119330, г. Москва,
Университетский пр-т, д. 14)

БОРЬБА ЗА ГОСПОДСТВО В ВОЗДУХЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918—1920 гг.)

К весне 1918 года продолжавшая укрепляться организационно и материально молодая Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА) располагала значительным количеством летательных и воздухоплавательных аппаратов. Доставшиеся ей от её предшественницы, расформированной русской армии, воздушные силы (ВС), сведённые в отдельные части и подразделения, всё ещё оставались боеспособными. Только в центральных областях Советской России были сосредоточены 7 авиадивизионов (ад) и 3 боевых авиагруппы (баг), 49 отрядов сухопутной, 1 бригада и 1 дивизион морской авиации, 4 гидроотряда Балтийского моря (без учёта управленческих структур, парков, баз, школ и т.д.)¹. Им противостояла лишь малая часть авиационных частей и зенитных подразделений, отказавшихся признавать власть Советов, из которых создавались ВС так называемого Белого движения. Наиболее благоприятная обстановка для последних сложилась на Румынском фронте, где в январе—феврале 1918 года началось формирование первых добровольческих частей. В их состав были включены: 4-й авиационный дивизион², 61-я и 82-я зенитные батареи, 20-й корпусной и 3-й армейский авиаотряды (АО)³. При совершении в последующем «Дроздовского похода Яссы — Дон»⁴ зенитные подразделения были переформированы в полевую артиллерию, а находившуюся в районе г. Яссы 2-ю отдельную бронированную батарею «для стрельбы по воздушному флоту»⁵ преобразовали в авто-бронепоезд (3 машины)⁶.

По ходу движения на Дон белые подразделения периодически подвергались воздушным налётам красной авиации. Особенно активно

против них в причерноморском районе действовали Московский революционный летательный АО (бывший 9-й армейский авиаотряд) и 2-я воздушная эскадрилья⁷ «революционных войск Южного Гражданского фронта по борьбе с контрреволюцией»⁸. Бомбовые и штурмовые удары с воздуха наносились по узловым станциям и эшелонам с войсками и техникой. Для их защиты белая сторона задействовала артиллерийские расчёты и пулемётные команды, обеспечивавшие зенитное прикрытие оборонявшихся объектов. Острый дефицит технических средств исключал на первых порах возможность формирования в белых частях штатных подразделений ПВО.

Оставивший Румынский фронт отряд полковника М.Г. Дроздовского⁹ в конце мая 1918 года был официально включён в состав Добровольческой армии с преобразованием в бригаду¹⁰. Прибывали и другие, кто в составе групп, кто по-одиночке, антисоветски настроенные военные и штатские сторонники Белого движения.

Летом 1918 года в Поволжье вспыхнул мятеж Чехословацкого корпуса с образованием «Комитета членов Учредительного собрания» (Комуч), приступившего к созданию Народной армии (НА)¹¹. Её командование, первоначально размещавшееся в Самаре, позднее с большей частью управлений и служб перебралось в Казань.

Рассматривая этот город как важный стратегический пункт Поволжья, руководство Красной армии приняло решение по скорейшему овладению им. Для воздушной поддержки наземных войск в предстоявшей наступательной операции в районе Свияжска была создана специальная «Казанская авиационная группа» (23 самолёта). С 16 августа её экипажи приступили к ежедневным налётам на Казань, вынудив командование НА серьёзно задуматься об организации противовоздушной обороны города. В интересах создававшейся системы ПВО выделенные зенитные средства передавались в подчинение заведовавшему формированием артиллерии армии. Помимо нештатных подразделений в состав Казанского армейского корпуса¹² вошла также противозаэропланная батарея 2-орудийного состава¹³.

О боевых действиях авиации красных и ПВО белых в районе Казани свидетельствуют оперативные сводки, публиковавшиеся в местных печатных изданиях: «28 августа 1918 г. Самолёты красных продолжают налёты на город и сбрасывают бомбы»; «30 августа 1918 г. Продолжаются налёты вражеских аэропланов и сбрасывание бомб»; «8 сентября 1918 г. Около 19 часов над городом летал аэроплан красных. Огнём наших зенитных орудий был отогнан»; «В понедельник около 6 часов вечера над Казанью появилось 3 неприятельских аэроплана, сбросивших бомбы в разных частях города. Бомбы никаких серьёзных разрушений не произвели. Аэропланы были интенсивно обстреляны зенитными орудиями и преследуемы нашими истребителями. Один из них был подбит. После такой встречи аэропланы быстро скрылись»¹⁴. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 28. Оп. 1. Д. 15. Л. 399—403.

2 Приказ по войскам Румынского фронта от 27 января 1918 г. № 1367 / Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2085. Оп. 1. Д. 7. Л. 150.

3 Приказ по войскам Румынского фронта от 18 февраля 1918 г. № 1452.

4 Имеется в виду антисоветское выступление покинувшего боевые порядки Румынского фронта воинского отряда, возглавляемого полковником М.Г. Дроздовским, стремившегося соединиться с белой так называемой Добровольческой армией (март—май 1918 г.). После завершения похода отряд был преобразован в бригаду.

5 В соответствии с приложением к приказу верховного главнокомандующего Добровольческой армией (№ 634 от 15 июня 1917 г.) батарея была включена в список ударных частей («частей смерти»).

6 *Нилов С.* На броневике «Верный» / Воен.-истор. вестник. 1966. № 27. С. 21, 22.

7 РГВА. Ф. 14. Оп.1. Д. 52. Л. 1—10.

8 В организационном документе от 6 января 1918 г. это формирование также именовалось «Полевым штабом Южного революционного фронта по борьбе с контрреволюцией» / Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922). М., 1971. Т. 1. С. 28.

9 **Дроздовский Михаил Гордеевич** (1881—1919) — участник Первой мировой войны, командир 14-й пехотной дивизии, генерал-майор (1918). В годы Гражданской войны командир 1-й отдельной бригады русских добровольцев, начальник 3-й дивизии Добровольческой армии.

10 РГВА. Ф. 39720. Оп. 1. Д. 38. Л. 4.

11 Народная армия создана в июне 1918 г. С её упразднением в декабре 1918 г. из её частей был сформирован 1-й Волжский армейский корпус.

12 Казанский армейский корпус создан 25 августа 1918 г. на базе частей «Народной армии г. Казани и губернии». В конце октября расформирован с передачей частей и управления Западному фронту и Тюменскому военному округу.

13 РГВА. Ф. 39611. Оп. 1. Д. 7. Л. 14 об.

14 Оперативная сводка по частям Народной армии на 26 августа 1918 г.

ТУЛОВСКИЙ Виталий Валериевич — доцент кафедры тактики Военного университета МО РФ, подполковник (E-mail: tul904@yandex.ru)

АВТОМОБИЛЬНЫЕ ЧАСТИ РККА В СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЕ 1939—1940 гг.

Применение автомобильных частей РККА в Советско-финляндской войне — одна из самых ярких и динамичных страниц в истории развития автомобильных войск Вооружённых Сил РФ, наполненная интересными

событиями и неординарными личностями. 13 марта 2010 года исполнилось 70 лет со дня окончания Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. За это время вышло в свет, в особенности в последнее время, достаточное количество публикаций, рассматривающих различные аспекты событий данной войны. Вместе с тем проблемы использования автомобильных частей РККА и их роли в Советско-финляндской, или иначе называемой «Зимней войне», в научных исследованиях изучены ещё недостаточно. Опыт применения автомобильных войск для массовых перевозок личного состава и грузов в ходе военных действий, эксплуатации автотехники в экстремальных климатических и боевых условиях Советско-финляндской войны использовался для дорожного обеспечения в период Великой Отечественной войны, в Афганистане. Он является весьма актуальным и представляющим интерес не только для специалистов, но и для широкой общественности и в настоящее время.

К началу Советско-финляндской войны автомобильные формирования РККА претерпели очередную реорганизацию. К этому времени в Красной армии были сформированы автомобильные полки и отдельные автомобильные батальоны¹.

В отдельном автомобильном батальоне штатом предусматривались 350 автомобилей. Автомобильный полк состоял из четырёх автомобильных батальонов (по 250 автомобилей в каждом), ремонтной роты (26 автомобилей), роты подвоза ГСМ (100 автомобилей-цистерн). Всего в полку штатом были предусмотрены 1030—1088 транспортных автомобилей с личным составом 3112 человек².

Автомобильные полки, автотранспортные батальоны и автотранспортные роты РККА до 1942 года входили в состав Резерва Главного Командования и размещались по военным округам³.

Помимо этого автомобильные формирования имелись в составе автотранспортных батальонов танковых, моторизованных дивизий и бригад, автотранспортных полков сокращённого состава (автомобильные депо), учебных автомобильных батальонов, авторот подвоза стрелковых дивизий, автопарков моторизованных дивизий⁴.

В каждой стрелковой дивизии в военное время формировалась одна автомобильная рота подвоза в составе 30—50 автомобилей и 48 тракторов⁵.

В результате интенсивного обеспечения Красной армии военной автомобильной техникой в период 1937 — июнь 1941 года количество грузовых автомобилей в автотранспортных формированиях РККА возросло до 27,3 тыс. (10,6 проц.), остальные 230,5 тыс. находились в войсках⁶.

Боевые действия соединений и частей РККА в ходе Советско-финляндской войны обеспечивали 46 автотранспортных (атб) и автомобильных (аб) батальонов, 16 автотранспортных и 11 эвакуаторных рот⁷.

Армейский автотранспортный батальон РККА состоял из управления, взвода управления, основных подразделений, подразделений обслуживания⁸.

Основные подразделения состояли из 4 автотранспортных рот. Каждая рота состояла из 3 автомобильных взводов, при этом каждый взвод делился на 4 отделения. По штату в основных подразделениях состояли 440 водителей, в наличии же на 6 ноября 1939 года находились 287 (65 проц. укомплектованности)⁹.

На 6 декабря 1939 года в 220-м автотранспортном батальоне 7-й армии по штату числились 646 человек, по списку же находились 488, причём основной некомплект (153 человека) составляли водители автотранспортных рот¹⁰. Автомобильная техника батальона включала всего 271 автомобиль (7 легковых, 257 грузовых ГАЗ-АА, 7 грузовых ЗИС-5)¹¹.

44-й отдельный автомобильный батальон 43-й стрелковой дивизии состоял из 3 автомобильных рот и парковой роты. В период обеспечения боевых действий в батальоне эксплуатировались 136—150 автомобилей (соотношение марочного состава было следующим: 44 проц. — грузовые автомобили НАТИ (полноприводный автомобиль Научного автотракторного института на шасси трёхосного ЗИС-6, задняя тележка которого была

заменена одним червячным мостом ЗИС-6 при задней рессорной подвеске ЗИС-5), 29 проц. — ЗИС-5, 27 проц. — ГАЗ-АА)¹².

Условия, в которых автомобильным частям пришлось обеспечивать боевые действия войск Красной армии во время Советско-финляндской войны, были очень жёсткими. Боевые действия велись в суровую зиму (морозы достигали 40—45 градусов), на местности с густыми лесами, многочисленными замёрзшими озерами и реками. В воспоминаниях участников войны отмечается, что моторное масло на морозе загустевало настолько, что заправить им двигатели не было никакой возможности. В сильные морозы водители снимали патрубков, соединявший радиатор и двигатель, и воду заливали прямо в блок цилиндров¹³. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40442. Оп. 2а. Д. 125. Л. 23.

2 Огонь, броня, манёвр: Сб. науч. тр. / 21 НИИАТ и 38 НИИБТ / Отв. ред. С.Б. Рощин. М.: Воениздат, 1999. С. 123.

3 История Второй Мировой войны. Т. 3. М.: Воениздат, 1974. С. 428.

4 Огонь, броня, манёвр. С. 123, 124.

5 РГВА. Ф. 32254. Оп. 1. Д. 2. Л. 9, 45.

6 Огонь, броня, манёвр. С. 122.

7 РГВА. Ф. 34980. Оп. 15с. Д. 65. Л. 46—60; Д. 27. Л. 133—185; Д. 11. Л. 1—108; Оп. 14с. Д. 169. Л. 23—67; Оп. 13с. Д. 226. Л. 36, 37; Оп. 3с. Д. 528. Л. 3—49.

8 Там же. Оп. 2с. Д. 46. Л. 137—331.

9 Там же.

10 Там же. Л. 137—331.

11 Там же.

12 Там же. Д. 3. Л. 13—84.

13 *Веденеев А.И., Зазулин Н.А. и др.* Нам дороги эти позабыть нельзя.
М.: Воениздат, 1995. С. 263.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ДЪЯКОВ Дмитрий Александрович — старший преподаватель
военного факультета Учреждения образования «Минский государственный
высший авиационный колледж», подполковник (E-mail: djakov@tut.by)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ 1-Й (26-Й) ВОЗДУШНОЙ АРМИИ БЕЛОРУССКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА (1945—1962 гг.)

После окончания Великой Отечественной войны Вооружённые Силы Советского Союза на западном направлении представляли собой мощную военную силу: Группа советских войск в Германии (ГДР), Северная группа войск (ПНР) и Белорусский военный округ (БССР).

Белорусский военный округ (3-го формирования) образован в 1946 году. В течение 46 послевоенных лет (1945—1992 гг.) авиацией округа являлась 26-я воздушная армия (ВА) (до 1949 г. именовалась 1 ВА). По общим вопросам 26 ВА подчинялась командующему Белорусским военным округом (БВО), а по специальным – главнокомандующему ВВС СССР. Организационно армия состояла из соединений, частей и подразделений истребительной, бомбардировочной, штурмовой, истребительно-бомбардировочной, разведывательной и специальной авиации, специальных войск и учреждений тыла¹.

1 ВА образована в соответствии с приказом НКО СССР № 0081 от 5 мая 1942 года из управлений и штабов ВВС Западного фронта. В составе Западного и 3-го Белорусского (с апреля 1944 г.) фронтов прошла боевой путь от Москвы до Кёнигсберга. Победу она встретила на территории Восточной Пруссии. Штаб армии располагался в 52 км юго-восточнее

Кёнигсберга². В мае 1945 года в состав армии входили двенадцать авиационных дивизий (129, 130, 240, 303 и 330 истребительные авиационные дивизии (иад); 1 гвардейская, 182, 277 и 311 штурмовые авиационные дивизии (шад); 6 гвардейская и 276 бомбардировочные авиационные дивизии (бад); 213 ночную бомбардировочную авиационную дивизию (нбад), девять отдельных авиационных полков и четыре отдельные авиационные эскадрильи.

В это время на территории Белоруссии существовал Белорусско-Литовский военный округ (образован в январе 1945 г.). В июле 1945-го он был разделён на Минский и Барановичский военные округа (БарВО). При этом БарВО был образован на базе управления и войск 3-го Белорусского фронта (штаб — в г. Бобруйске)³.

В первой половине 1945 года в БССР базировались авиационные части 18 ВА и Западного фронта противовоздушной обороны (144 иад в Барановичах и 328 иад в Минске), осуществлявшие оборону важнейших промышленно-экономических центров БССР⁴. Освобождавшие Беларусь 1, 3, 4 и 16-я ВА в заключительном периоде войны базировались на территории Восточной Пруссии (1 ВА), Прибалтики (3 ВА), Польши (4 ВА) и Германии (16 ВА). После окончания боевых действий против Германии на территорию БарВО (Брестская, Гродненская, Барановичская, Пинская, Бобруйская, Полесская и Гомельская области) передислоцировались авиационные части 1 ВА. Штаб ВА разместился в Бобруйске.

Следует отметить, что летом 1945 года из боевого состава 1 ВА в другие воздушные армии выбыло пять авиационных дивизий (276 бад, 277 шад и 330 иад — в 13 ВА; 182 шад и 130 иад, а также 117 отдельный корректировочно-разведывательный (окрап) и 1 отдельный смешанный (осап) полки — в 3 ВА. 15 июня отправился на родину во Францию 1-й отдельный истребительный авиационный полк «Нормандия-Неман»⁵. Его самолёты были переданы в дар Франции.

На 1 сентября 1945 года боевой состав 1 ВА включал в себя шесть авиационных дивизий: 303-ю и 129-ю истребительные, 1-ю гвардейскую штурмовую (гшад) и 311 шад, 213-ю нбад и 6-ю гвардейскую (гбад) (всего 21

авиационный полк), а также 7-й отдельный авиационный полк, 3 оаз и отряд управления 1 ВА6.

Окончание Второй мировой войны потребовало сокращения и оптимизации Вооружённых Сил, в том числе и военной авиации, по штатам мирного времени. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Советская военная энциклопедия: В 8 т. М., 1976. Т. 2. С. 352.

2 ЦАМО РБ. Ф. 17877. Оп. 98745. Д. 1. Л. 6.

3 От штаба округа к Генеральному штабу Вооружённых Сил республики Беларусь (1918—2006 гг.) / *С.Л. Шматок [и др.]*; под общ. ред. С.П. Гурулева. Минск: БЕЛТА, 2006. С. 84.

4 Войска противовоздушной обороны страны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/pvo/12.html>. Дата доступа: 10 сентября 2009 г.

5 ЦАМО РБ. Ф. 237. Оп. 50854. Д. 5. Л. 34.

6 Там же. Д. 3. Л. 27—34.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ПЕТРЕНКО Валерий Михайлович — корреспондент газеты Дальневосточного военного округа «Суворовский натиск», полковник запаса
(E-mail: spectr-58@mail.ru)

**ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941—1945 гг.**

Обстановка на дальневосточном участке советской границы в предвоенный период складывалась напряжённее, чем на западе страны. Определяющее влияние на неё оказывал агрессивный военно-политический курс милитаристской Японии. В 1931 году она захватила Северо-Восточный Китай (Маньчжурию), в последующем — провинции Жэхэ, Хубэй, Чахар, а с 1937 года японская армия развернула наступление в Южный Китай. При этом Япония рассматривала войну в Китае как военную подготовку против Советской России, укрепление тыла для вторжения на север.

После захвата Маньчжурии японское руководство систематически устраивало военные провокации на дальневосточной границе в Приамурье и Приморье. Каждый раз японцы получали достойный отпор, но провокационной деятельности не прекращали.

Сокрушительное поражение японской армии в конфликте, развязанном Японией в 1939 году на границе дружественной нашей стране Монголии в районе реки Халхин-Гол, охладило пыл воинственных японских кругов. После этого они стали вести себя более сдержанно.

В напряжённой обстановке руководство СССР укрепляло дальневосточные рубежи, повышало боеготовность и боеспособность войск на Дальнем Востоке. Особое значение придавалось улучшению управления войсками, совершенствованию организационной структуры общевойсковых соединений и их технического оснащения. После событий у озера Хасан на базе переформированных управлений 2-й Отдельной Краснознаменной армии и Хабаровской оперативной группы в сентябре 1938 года были восстановлены управления 18-го и 20-го стрелковых корпусов в Куйбышевке-Восточной (Белогорск) и Биробиджане, в мае 1939 года в Ворошилове-Уссурийском (Уссурийск) образовано управление 31-го стрелкового корпуса.

Крупные мероприятия по усилению войск на Дальнем Востоке и совершенствованию организации их управления были проведены в 1940 и начале 1941 года. Для повышения эффективности управления войсками в июне 1940 года было воссоздано управление Дальневосточного фронта,

командующим войсками фронта назначен комкор Г.М. Штерн, начальником штаба — генерал-майор М.А. Кузнецов, членом военного совета — корпусной комиссар А.С. Желтов.

В том же году на базе управления 20-го стрелкового корпуса образовано управление 15-й армии (генерал-майор Л.Г. Черемисов). Управление Северной армейской группы в Николаевске-на-Амуре после реорганизации стало управлением Особого стрелкового корпуса (генерал-майор М.Г. Дубков).

В январе 1941 года командующим войсками Дальневосточного фронта назначен генерал-полковник (с 22 февраля — генерал армии) И.Р. Апанасенко, начальником штаба — генерал-лейтенант И.В. Смородинов, членом военного совета — дивизионный комиссар Ф.П. Яковлев.

Весной 1941 года 1-я Отдельная Краснознаменная армия была переформирована в две армии — 1-ю Краснознаменную (генерал-лейтенант А.И. Еременко), управление которой переместилось в Спасск-Дальний, и 25-ю (генерал-лейтенант Ф.А. Парусинов), чье управление, сформированное на базе управления 43-го стрелкового корпуса, разместилось в Ворошилове-Уссурийском.

В первой половине 1941 года в 1-й Краснознаменной армии сформирован 30-й механизированный корпус в составе управления, двух танковых (58-й, 60-й) и одной моторизованной (239-й) дивизий, во 2-й Краснознаменной армии — 59-я танковая дивизия, а 69-я стрелковая дивизия переформирована в 69-ю моторизованную дивизию. Все стрелковые дивизии фронта были переведены на типовую организацию с численностью около 10 тыс. человек каждая¹.

В связи с возрастанием угрозы агрессии со стороны фашистской Германии директивой Генерального штаба от 26 апреля 1941 года Дальневосточному фронту было приказано отправить на запад управление 31-го стрелкового корпуса, 2 стрелковые дивизии (21-ю и 66-ю) и 2 воздушно-десантные бригады (211-ю и 212-ю)². Это была первая запланированная Генштабом крупная переброска войск с Дальнего Востока на запад страны. До войны в Киевский особый военный округ убыли

управление стрелкового корпуса и две воздушно-десантные бригады. После начала войны в августе 1941 года на запад была отправлена указанная в директиве 21-я стрелковая дивизия, а 66-я стрелковая дивизия осталась в составе фронта.

Таким образом, в начале Великой Отечественной войны в составе Дальневосточного фронта были 4 общевойсковые армии (1-я и 2-я Краснознамённые, 15-я, 25-я) и Особый стрелковый корпус. Ещё 4 стрелковых корпуса входили в состав армий: 26-й и 59-й — в 1-ю, 18-й — в 15-ю, 39-й — в 25-ю. Всего в составе фронта насчитывалось 17 стрелковых, 3 танковых, 2 моторизованных и 1 кавалерийская дивизия, 3 стрелковых и 1 воздушно-десантная бригада, 12 укрепленных районов³. Дальневосточный фронт в то время был единственным, в оперативном подчинении командования которого находились силы флота — Тихоокеанский флот и Амурская речная военная флотилия. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Шелахов Г.И.* Воины-дальневосточники в Великой Отечественной войне // Воен.-истор. журнал. 1969. № 3. С. 56, 57.

2 *Захаров М.В.* Накануне великих испытаний. М.: Воениздат, 1968. С. 168; 1941 год — уроки и выводы. М.: Воениздат, 1992. С. 83.

3 Боевой состав Советской Армии. Ч. 1. Июнь—декабрь 1941 г. М.: Военно-исторический отдел ВНУ ГШ ВС СССР. Воениздат, 1963. С. 13, 14.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

ВОРОНИНА Анна Александровна — преподаватель Института истории гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета (E-mail: vata27@rambler.ru)

ШЕФСКАЯ ПОМОЩЬ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ ФРОНТУ

С самого начала Великой Отечественной войны население страны участвовало в поддержании, восстановлении народного хозяйства, оказывало помощь фронту. В тяжелейших условиях военного времени в Советском Союзе появилось такое явление, как шефство. В Новосибирской области оно было организовано в виде помощи города деревне, освобождённым западным территориям страны и фронтовым частям и соединениям Красной армии.

Новосибирская область взяла шефство над моряками Северного флота (командующий — адмирал А.Г. Головкин, член военного совета — вице-адмирал А.А. Николаев, начальник штаба — контр-адмирал М.И. Фёдоров (с 19 мая 1944 г. — контр-адмирал В.И. Платонов)¹. Также область шефствовала над 22-й гвардейской Сибирской добровольческой дивизией. Помимо этого поддерживалась постоянная связь с воинами-сибиряками, сражавшимися на различных фронтах.

5 сентября 1941 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О сборе тёплых вещей и белья среди населения для Красной армии» и создал для реализации его центральную комиссию. Вопросы организации сборов обсуждались на заседании бюро Новосибирского обкома ВКП(б) в декабре 1941 года². Были созданы областная, городские и районные комиссии, а в учреждениях, на предприятиях, в сельских Советах и колхозах — комиссии содействия. Оборудовались районные пункты и склады приёма вещей от населения³. Работницы, студентки, домохозяйки, колхозницы после работы вязали шарфы, варежки, носки, шили бельё. Вещи непрерывно поступали на приёмные пункты, а затем отправлялись на фронт.

За годы войны в Новосибирской области из всего собранного для Красной армии (порядка 1,4 млн единиц) было: полушубков — 29 250, жилетов меховых — 12 635, валенок — 77 126, носков, чулок, портянок шерстяных — 92 318, варежек, перчаток шерстяных — 150 497, белья тёплого, свитеров — 76 854, шапок-ушанок — 84 994, курток, шаровар

ватных — 76 238, одеял — 21 448, нательного белья — 177 553, полотенец — 138 700, наволочек — 154 492, простыней — 43 687, овчин — 79 781, шерсти — 118 206, шкур — 52 5754.

Труженики Новосибирской области активно участвовали в движении по созданию фонда обороны. К январю 1942 года рабочие железнодорожного узла станции Мариинская собрали и внесли в этот фонд 126 тыс. рублей. В Томске за 1942 год было собрано свыше 500 тыс. рублей, отчислено от зарплаты 3 млн и сдано драгоценностей на 6000 рублей. Колхозники только одного Купинского района Новосибирской области к 1942 году сдали в фонд обороны 1 243 107 рублей, 2,5 млн пудов хлеба, 10 488 пудов масла, 66 588 пудов мяса, 262 776 пудов молока и других продуктов. Пятая сессия Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся (16—17 января 1942 г.) отметила, что всего в фонд поступило 112 млн 370 тыс. рублей деньгами и облигациями госзаймов, к концу 1942 года — уже 252 млн 324 тыс. рублей⁵. В Нарымском округе на первом Всесоюзном воскреснике комсомольцы заработали 70 тыс. рублей и передали их в фонд обороны. Всего в 1941—1944 гг. по Новосибирской области в него были зачислены 540 млн 480 тыс. рублей и облигаций (по сумме внесённых средств — первое место в Сибири)⁶.

Важной формой народной материальной помощи фронту стала реализация военных государственных займов и денежно-вещевых лотерей. Только за 1942—1944 гг. по Новосибирской области население подписалось на 1 млрд 268 млн 36 тыс. рублей — по сумме четырёх государственных военных займов область заняла первое место в Сибири⁷.

Новосибирский сельский райком партии в 1943 году организовал сбор народных взносов на вооружение. В результате за 2—3 дня район собрал 2,5 млн рублей и приобрёл эскадрилью боевых машин, назвав её «За Родину». Затем было собрано ещё 17 млн 220 тыс. рублей на постройку вооружения⁸. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 4. М.: Воениздат, 1962. С. 461.

2 *Васильев Ю.А.* Коммунистическая партия — организатор патриотического движения трудящихся Сибири по оказанию материальной помощи фронту 1941—1945. Тюмень, 1963. С. 27.

3 Организаторская и массово-политическая работа партийных организаций РСФСР в тылу 1941—1945 гг. Л.: Изд. ЛГУ, 1980. С. 265.

4 Государственный архив Новосибирской области (ГА НО). Ф. 4. Оп. 7. Д. 227. Л. 31, 32.

5 *Васильев Ю.А.* Указ. соч. С. 17.

6 Там же. С. 23.

7 Там же. С. 46.

8 Там же. С. 53.

ГАЛУМОВ Эраст Александрович — главный редактор журнала «Мир и политика», доктор политических наук, профессор (E-mail: mir-politika@mail.ru)

«ИЗВЕСТИЯ» НА ИНФОРМАЦИОННОМ И БОЕВОМ ФРОНТАХ

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз в июне 1941 года стало для нашего народа временем суровых испытаний, боевой проверкой каждого гражданина, в том числе и представителей журналистского корпуса, на умение проявить в непростой обстановке человеческие качества и профессионализм. Описывая трудности той поры, автор данной статьи подробно исследует опыт работы редакционного коллектива газеты «Известия» по освещению военной тематики.

Уже на второй день войны в редакции состоялся митинг. В принятой на нём резолюции отмечалось: «Великая Отечественная война, которую ведёт наш народ, требует от каждого советского человека, на каком бы посту он ни стоял, исключительной организованности, дисциплины, сознательности, самоотверженности... Наш долг — сделать всё необходимое, чтобы обеспечить все нужды армии, флота, авиации, чтобы обеспечить полную победу над врагом»¹.

И действительно, каждый сотрудник популярного печатного органа чувствовал себя мобилизованным, осознавал причастность к великому делу защиты Отечества. Дисциплина, организованность и вера в грядущую победу, какой бы ни была её цена, — эти качества в полной мере продемонстрировали известинцы: и те, кто отправился на передовую, и те, кто остался в родном здании на Пушкинской площади, и те, кто уехал создавать запасную известинскую базу в Куйбышеве. Всем была понятна главная задача — выпускать правительственную газету в срок, потому что в военной обстановке печатное слово превращается в духовную опору всего народа, цементируя волю и решимость людей преодолеть трагические обстоятельства.

Прежде всего, были приняты меры по противовоздушной обороне здания, организация которой проводилась в соответствии с примечательным документом — «Приказом № 2 по объекту МПВО комбината газеты “Известия Советов депутатов трудящихся СССР” от 23 июня 1941 года». Этим приказом, в частности, запрещалось во время воздушной и химической тревоги покидать цехи и отделы без разрешения соответствующих начальников². Одновременно сотрудники редакции, комбината и типографии приняли решение работать столько, сколько потребуется, словом, за себя и за тех, кого призовут в Красную армию, Красную авиацию и Красный морской флот. «Мы все, как один, хотим быть на фронте, чтобы с винтовкой, с пулемётом защищать нашу священную Родину, — говорил на митинге известинец Беликов. — Но и здесь, в тылу, мы должны работать так, как никогда ещё не работали»³. Все сходились во мнении, что, кроме напряжённой производственной программы,

необходимо немедленно приступить к всеобщему обучению военному делу, основам противопожарной и противохимической защиты, обращению со стрелковым оружием.

Сразу после начала войны подумали и о детях, находившихся под попечительством комбината. Воспитанников известинского детского сада сначала вывезли в Махру, а в октябре — в Иковку Челябинской области. Чуть позже туда же доставили детей школьного возраста из Куйбышева. Сотню известинских ребятишек материнской заботой окружила заведующая садиком В.К. Карасик, ведущие учителя-воспитатели О.С. Короткова и А.Н. Шехонина. В труднейших условиях эвакуации они делали всё возможное, чтобы сохранить здоровье своих воспитанников. В 1943 году ребята возвратились в Москву. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Известинец. 1941. № 12(103). 25 июня. С. 2.

2 Там же. С. 1.

3 Там же. С. 2.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

МАГОМЕДОВА Лайла Абдулвагитовна — учитель истории Боташюртовской средней общеобразовательной школы (367030, Республика Дагестан, Хасавюртовский район, с. Боташюрт)

ДАГЕСТАН В КАВКАЗСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ, ИРАНА И ТУРЦИИ В 1802—1813 гг.

Расположенность Дагестана на пути из Европы в Азию, его стратегические позиции на побережье Каспия и доминирующее положение на кавказской арене в 1802—1813 гг. обусловили цели борьбы России, Ирана и Турции за овладение этим важнейшим плацдармом. Проблему геополитической роли Дагестана в отношениях вышеназванных государств изучали многие отечественные и зарубежные исследователи¹, однако некоторые из них так до конца и не выявили базовые позиции сторон накануне и в ходе войн между Ираном, Турцией и Россией, а также важнейшие факторы, предопределившие победу последней в этом противоборстве.

Условия благоприятного для России расклада сил в регионе были созданы ещё правительством Екатерины II (1762—1796) при решении черноморской проблемы, во время борьбы за присоединение к Российской империи Северной Осетии, Ингушетии, Кабарды, Крыма, Восточной Грузии, равнинной Чечни, Засулакской и Южной Кумыкии, отдельных союзов сельских общин Дагестана. Неоднократные попытки Турции и Ирана помешать этому успеха не имели.

28 декабря* 1802 года в Георгиевске был подписан союзный договор между представителями императора Александра I и уполномоченными наиболее влиятельных дагестанских и азербайджанских владетелей. В статье первой этого документа сказано, что тарковский шамхал Мехди, дербентский Ших-Али-хан, талышинский Мир-Мустафа-хан, кайтагский уцмий Рустем-хан, табасаранский Рустам-кади, бакинский и шемахинский ханы торжественно поклялись пребывать «навсегда непоколебимыми верноподданнической обязанности их е.и.в. и покровительству и защите всех их одною выс. державою е.и.в.»².

Георгиевский договор обязывал ханов и горские общества сохранять преданность России, не затевать междоусобиц, разбирать взаимные споры дружески, «по общим законам», а в случае нападения иранского шаха «ополчаться единодушно всем к прогнанию их общего неприятеля». Договор способствовал сплочению владетелей и союзов сельских обществ Северо-Восточного Кавказа, послужил юридической основой для их

объединения под покровительством России, повлиял на процесс консолидации сил для борьбы против ирано-турецкой агрессии³. В документе указывалось, что «постановление сие на дружеский союз делается на вечные времена» и что нарушителя настоящего договора подвергнут строжайшему наказанию, для чего «прочие союзники нарушение такое с истинными на то доказательствами должны передать е.и.в. благоусмотрению»⁴.

Подписание Георгиевского договора оказалось весьма своевременным. Пользуясь выводом русских войск из Азербайджана по приказу Павла I ещё осенью 1796 года, правящие круги Ирана и Турции резко активизировали реваншистскую политику в отношении Закавказья и Дагестана. Об этом свидетельствует фирман** Фатх Али-шаха грузинскому царю Георгию XII от 22 июня 1800 года, извещавший о том, что он направляет своего сына Аббас-Мирзу с 30-тысячным войском в Азербайджан и Дагестан, склоняя содействовать в приведении в покорность местных владетелей. Как уточнил главнокомандующий русскими войсками на Кавказе генерал-лейтенант К.Ф. Кнорринг в рапорте к императору Павлу I, Аббас-Мирза имел задачу привести к шаху «в должное повиновение... Грузию, Дагестан и Ширван»⁵.

Положение осложнялось тем, что русофобские планы Ирана на Кавказе активно поддерживали Англия (подписала торгово-политический договор с Ираном 4 января 1801 г.) и Франция, в течение 1801—1802 гг. готовившаяся подписать антирусский договор. Наряду с этим Франция предлагала шаху совместные действия против России, добиваясь назначения своих консулов в Тегеран и Эривань (Ереван). Надеясь на поддержку Англии и Франции, Иран стал готовиться к овладению Закавказьем и Дагестаном.

Однако подписание Георгиевского договора стало заметным препятствием в осуществлении планов иранских реваншистов. Подтверждение тому — обращение за подданством к России аварского нуцала*** Султан Ахмед-хана и удовлетворение этой просьбы по личному указанию Александра I. Соответствующий договор был подписан в Хунзахе

в апреле 1803 года. Согласно этому документу нуцал обязывался за себя и своих наследников сохранять верность России, охранять границы Грузии и Аварии, а в случае нападения иранского шаха «всячески стараться разбить и прогнать персов»⁶.

Принятие Аварии в российское подданство произвело должное впечатление на ряд аварских союзов сельских общин, пожелавших приобрести аналогичный статус. Это укрепляло влияние Российской империи в Нагорном Дагестане. Были приняты меры к обеспечению безопасности Военно-Грузинской дороги, создана Кавказская губерния с центром в Георгиевске. Вместо безынициативного Кнорринга Александр I назначил главнокомандующим своими войсками на Кавказе более решительного генерала от инфантерии П.Д. Цицианова с задачей быстрыми действиями упрочить позиции России в Закавказье. Выполняя этот приказ, в январе 1804 года Цицианов штурмом взял Гянджу (Ганджу) и объявил о присоединении Гянджинского ханства к России⁷. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Петров А.* Война России с Турцией. 1806—1812 гг. Т. 1—2. СПб., 1885—1887; *Фадеев А.В.* Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1960; *Гаджиев В.Г.* Роль России в истории Дагестана. М., 1965; *Абдуллаев Ф.* Из истории русско-иранских отношений и английской дипломатии в Иране в начале XIX в. Ташкент, 1971; *Эфендиева М.М.* Русско-иранские отношения 1803—1813 гг. и англо-французская дипломатия. Баку, 1973; *Смирнов Н.А.* Политика России на Кавказе в XVI—XIX вв. М., 1958; *История народов Северного Кавказа. Конец XVIII — 1917 г.* М., 1988; *Документальная история образования многонационального государства Российского. Кн. 1: Россия и Северный Кавказ в XVI—XIX вв.* М., 1998; *Дегоев В.* Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2003; *История Дагестана с*

древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т. 1: История Дагестана с древнейших времен до XX в. М., 2004; *Омаров А.М.* Политика России на Северо-Восточном Кавказе в XIX — начале XX в. Махачкала, 2004; *Абдуллаева М.И.* Дагестан в политике Османской империи во второй половине XVIII—XIX в. Махачкала, 2006; *Berkok I.* Tarichte Kafkasya. Istanbul, 1958; *Fasais H.* History of the Persia under Gayar rule. New York and London, 1972; *Gökçe C.* Kafkasya ve Osmanli imperatorlugunun Kafkasya siaseti. Istanbul, 1979.

2 Русско-дагестанские отношения в XVIII — начале XIX в. Сб. документов. С., 1988. С. 259. Шамхал — титул правителя Тарковского владения, уцмий — титул правителя Кайтага.

3 История народов Северного Кавказа... С. 21.

4 История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. С. 454, 455.

5 Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК). Т. 1. Тифлис, 1866. Ч. 2. С. 643.

6 Русско-дагестанские отношения... С. 263.

7 История народов Северного Кавказа... С. 21, 22.

* Все даты в статье приведены по старому стилю.

** Фирман — указ султана, шаха.

*** Нуцал — титул правителя Аварии.

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

ШЛЯПНИКОВА Елена Арсеньевна — профессор кафедры истории Липецкого государственного технического университета, доктор исторических наук (E-mail: shlelena@yandex.ru)

ЛЕОНТИЙ БЕННИГСЕН

«...Говорили, напротив, что всё-таки не было никого дельнее и опытнее Беннигсена, и как ни вертись, всё-таки придёшь к нему...»¹, —

такими словами передавал Л.Н. Толстой одно из многочисленных суждений по поводу кандидатуры главнокомандующего русской армией в начале Отечественной войны 1812 года. Имя Леонтия Леонтьевича Беннигсена всплывает в ключевых сюжетах политической и военной истории России начала XIX века.

Выходец из Ганновера барон Левин Август Теофил фон Беннигсен (родился в 1745 г.) в 1773 году перешёл на русскую службу, имея за плечами лишь небольшой опыт участия в Семилетней войне 1756—1763 гг. В составе Вятского мушкетёрского полка он участвовал в Русско-турецкой войне 1768—1774 гг., но успех пришёл к нему во время следующей войны с Турцией 1787—1791 гг., когда он в чине полковника командовал Изюмским полком при осаде Очакова (1789) и взятии Бендер (1790). Ещё большую известность он приобрёл во время польской кампании 1792—1794 гг. В ходе неё генерал-майор Беннигсен, по словам А.В. Суворова, «обнаружил качества хорошего кавалерийского офицера — пыл, отвагу, быстроту», за отличия в борьбе с польскими повстанцами был удостоен ордена Святого Георгия сразу 3-й степени. Под руководством В.А. Зубова (брата фаворита Екатерины II П.А. Зубова) участвовал в Персидском походе 1796 года, награждён орденом Святой Анны 1-й степени.

Карьера Леонтия Леонтьевича складывалась вполне успешно. Павел I, сменивший на троне Екатерину II, благосклонно отнёсся к нему и произвёл в генерал-лейтенанты (1797). Однако вскоре своенравный и мнительный император переменял своё отношение к Беннигсену, заподозрив его в тесных связях с ненавистными Павлу братьями Зубовыми. «Я был удалён со службы, — вспоминал Беннигсен, — и, не смея показываться ни в Петербурге, ни в Москве, ни даже в других губернских городах, из опасения слишком выставляться на вид, быть замеченным и, может быть, сосланным в места более отдаленные, я проживал в печальном уединении своего поместья на Литве»². По мнению современников и исследователей, обида стала движущим мотивом участия Беннигсена в заговоре против Павла I. Ряд из них даже отводили ему роль непосредственного руководителя цареубийства. Сам Беннигсен создал

немало устных и письменных версий событий 11(23) марта 1801 года, чтобы отвести от себя эти обвинения. Как заметил А. Коцебу, «этот человек обладал непостижимым искусством представлять почти невинным своё участие в заговоре»³.

Будущий организатор переворота петербургский генерал-губернатор П.А. Пален стремился опереться на доверенных людей, среди которых был и барон Беннигсен, знакомый ему со времён очаковской осады. Выбрав момент, Пален выхлопотал для него разрешение вернуться в столицу. В Петербурге Беннигсен столкнулся с постоянно менявшейся обстановкой при дворе и решил возвратиться домой. Вот тогда, по словам барона, Пален уговорил его потерпеть некоторое время и рассказал о заговоре⁴. По версии петербургского генерал-губернатора, он сразу предложил Беннигсену участвовать в перевороте, но до поры просил скрывать все возможные приготовления к смещению или ликвидации Павла I⁵. Впрочем, Леонтий Леонтьевич представлял и свою версию, согласно которой он ни о чём не подозревал вплоть до дня переворота: «Князь Зубов сообщил мне условленный план, сказав, что в полночь совершится переворот. Моим первым вопросом было: кто стоит во главе заговора? Получив ответ, что это Пален, очень удивился, что не от него узнал о заговоре»⁶.

Беннигсен находился в группе, которая должна была арестовать Павла I. Когда они проникли в спальню императора, тот попытался добраться до соседней комнаты, но Беннигсен запер двери. Современники предполагали, что «если бы Павел вышел через эту дверь или ещё имел бы возможность чрез неё выйти, то, разумеется, можно полагать, что он спасся бы»⁷. Беннигсен всегда утверждал, что не был свидетелем убийства императора, так как отлучился в смежную комнату. Известно целых четыре версии того, что он делал в роковую минуту: инструктировал наружный пикет, вышел за свечой, так как лампа в комнате погасла, вышел на шум, рассматривал картины⁸. «Вернувшись, я вижу императора, распростёртого на полу, — вспоминал Беннигсен. — Кто-то из офицеров сказал мне: «С ним покончили!»⁹.

Новый император, сын Павла Александр I, не простил ему участия в заговоре. Хотя Беннигсен был вновь принят на службу и произведён в генералы от кавалерии (1802), последующее его назначение на должность литовского генерал-губернатора по сути являлось почётной ссылкой. Сбывалась угроза, брошенная ему вдовствующей императрицей: «О, я вас заставлю раскаяться»¹⁰. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Толстой Л.Н. Война и мир. Собр. соч. Т. 6. М., 1958. С. 48.

2 Из записок Ланжерона // Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. СПб., 1908. С. 185, 186.

3 Записки Августа Коцебу // Там же. С. 352

4 Из записок Ланжерона // Там же. С. 185, 186.

5 Брикнер А.Г. История Павла I. М., 2004. С. 10.

6 Из записок графа Беннигсена // Цареубийство 11 марта 1801 года. С. 145, 146.

7 Записки Августа Коцебу // Там же. С. 383.

8 Цареубийство 11 марта 1801 года. С. 120, 134, 167, 227, 336.

9 Из записок графа Беннигсена. С. 148.

10 Записки графа Л.Л. Беннигсена о войне с Наполеоном 1807 г. // Русская старина. 1899. Т. 99. С. 124.

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

ГИМПЕЛЬСОН Евгений Аркадьевич — пенсионер, врач, судебно-медицинский эксперт (E-mail: ponomarev_ev@rambler.ru)

ПОНОМАРЁВ Евгений Валерьевич — заведующий организационно-методическим отделом ГУЗ «Самарское областное бюро судебно-медицинской экспертизы» (E-mail: ponomarev_ev@rambler.ru)

А БЫЛИ ЛИ УБИЙЦЫ?

Тайна гибели легендарного начдива Н.А. Щорса:

взгляд сквозь годы

В последние годы в средствах массовой информации постоянно появляются публикации, рассматривающие происхождение смерти известных в недалёком прошлом людей: М.В. Фрунзе, М. Горького, С.А. Есенина, В.В. Маяковского и других. При этом авторы в большинстве своём пытаются не столько установить истину, сколько преподнести читателям определённую сенсацию.

Не избежала подобных подходов и история смерти Николая Александровича Щорса¹. Журналисты, не утруждая себя поисками возможностей дать научную объективную оценку материалам, имевшимся в их распоряжении, принялись утверждать, что Щорса убили свои. При этом одни убийцами Щорса считали некоего предателя, другие — сподвижников начдива, которым он чем-то не угодил. Непосредственным исполнителем убийства называли политинспектора Реввоенсовета 12-й армии П.С. Танхиля-Танхилевича, пособником — заместителя Щорса И.Н. Дубового², а организатором — члена Реввоенсовета 12-й армии С.И. Аралова³, который якобы дезориентировал Л.Д. Троцкого в отношении личности Щорса. Были и такие, кто считал непосредственным организатором убийства начдива самого Троцкого и расценивал это как контрреволюционный акт⁴.

Основным аргументом, лежавшим в основе всех этих версий, являлось расположение входного огнестрельного отверстия в затылочной области, что традиционно ассоциируется у обывателей с выстрелом в затылок. В качестве аргументов назывались и признательные показания

Дубового, репрессированного в 1937 году, и факт захоронения Щорса в Самаре якобы с целью скрыть истинные причины его гибели и вытравить память о нём.

Даже неспециалисту понятно, что в условиях боевых действий, находясь в окопе, человек может быть в какие-то мгновения обращён к противнику любой областью тела, в том числе и спиной. Как получались признательные показания в 1937 году, сегодня также не является секретом. Из показаний Ф.Е. Ростовской⁵ следует, что решение о захоронении тела Щорса в Самаре принималось не И.Н. Дубовым, как об этом пишут некоторые авторы, а Реввоенсоветом армии из-за опасения поругания его могилы, как это случилось с могилой комбрига В.Н. Боженко⁶. В пользу решения о захоронении в Самаре, возможно, повлиял и тот факт, что в мае—июне 1918 года Щорс по заданию ЦК РКП(б) организовывал партизанское движение в Самарской и Симбирской (ныне Ульяновская область) губерниях под фамилией Тимофеев. По некоторым данным, он даже участвовал в освобождении Самары от белочехов. Имелись и другие аргументы, якобы свидетельствующие о покушении на Щорса (ранение причинено револьверной пулей, выстрел произведён из парабеллума с расстояния 5—10 или 8—10 шагов), которые, однако, при их сопоставлении с архивными документами, хранящимися ныне в Государственном архиве Самарской области (ГАСО), оказались не соответствующими действительности⁷.

Документы, относящиеся к исследованию останков Н.А. Щорса, с 1949 до 1964 года хранились в архиве городского комитета КПСС. В сентябре 1964 года почти все они были направлены в Куйбышевское (ныне Самарское) Бюро судебно-медицинской экспертизы (БСМЭ) для подготовки ответов на вопросы, изложенные в запросе директора Государственного мемориального музея Н.А. Щорса⁸. Впоследствии, в 1997 году документы, направлявшиеся в БСМЭ, были обнаружены в личном архиве судебно-медицинского эксперта Н.Я. Беляева, участвовавшего как в исследовании останков Щорса, так и в составлении ответов музею в 1964 году. В 2003 году все документы были переданы в Государственный архив

Самарской области. Почему документы не были затребованы архивом ранее, нам не известно. Ещё один документ — «Акт эксгумации и медицинского исследования останков трупа А.Н. Щорса» появился в ГАСО в декабре 1964 года после передачи его сюда из архива ГК КПСС. Первый из авторов настоящей статьи долгое время работал вместе с Н.Я. Беляевым, и именно ему были переданы архивные документы после смерти Н.Я. Беляева. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 **Щорс Николай Александрович** (25 мая (6 июня) 1895 г., пос. Сновск, ныне г. Щорс Черниговской обл., Украина — 30 августа 1919 г., с. Белошица, ныне с. Щорсовка Житомирской обл., Украина). Окончил военно-фельдшерскую школу (1914) и военное училище (1916). Участник Первой мировой войны, подпоручик (1917). В Красной армии с 1918 г., организовал партизанский отряд, который вёл бои с германскими оккупантами. В мае—июне 1918 г. занимался организацией партизанского движения в Самарской и Симбирской губерниях, в сентябре в районе Унечи сформировал 1-й Украинский советский полк им. Богуна. С ноября 1918 г. — командир 2-й бригады 1-й Украинской советской дивизии, освобождавшей Чернигов, Фастов, Киев. С февраля 1919 г. — комендант Киева, с марта — начальник 1-й Украинской советской дивизии, которая освободила от петлюровцев Житомир, Винницу, Жмеринку, разгромила их основные силы в районе Сарны, Ровно, Радзивилов, Броды, Проскуров, стойко оборонялась в районе Новоград-Волынский, Шепетовка, Сарны. С августа 1919 г. командовал 44-й стрелковой дивизией, упорно оборонявшей Коростенский железнодорожный узел, что обеспечило эвакуацию советских учреждений из Киева и выход из окружения Южной группы 12 А. Награждён

Временным рабоче-крестьянским правительством Украины Почётным оружием.

2 Аргумент о причастности Дубового к убийству Щорса был основан на бытовавшем в то время мнении о постоянной разности величины входной и выходной ран. Дубовой, по заявлению его обвинителей, знал об этом, рану видел, но писал, что пуля вошла спереди и вышла сзади (См.: *Зенькович Н.* Пуля из ливорверта // Сельская молодежь. 1992. № 1. С. 52—57); *Иванов В.* Кто стрелял в начдива? // Интерфакс Время-Самара и Самарская газета от 5 сентября 2001 г.; *Ерофеев В.* Тайна гибели Щорса // Волжская коммуна. № 234. 2009. 4 июля.

3 **Аралов Семён Иванович** (1880—1969). В революционном социал-демократическом движении с 1903 г., член ВКП(б) с 1918 г. В Гражданскую войну — член РВС Республики, армии, Юго-Западного фронта. В 1921—1925 гг. — полпред в Литве, Турции, затем работал в Наркомате иностранных дел, Высшем совете народного хозяйства.

4 См.: *Петровский Д.В.* Повесть о полках Богунском и Таращанском. М., 1955. С. 398, 399.

5 См.: «Показания Ростовской Фрумы Ефимовны, жены Н.А. Щорса, проживающей [в то время]: г. Москва, 72, ул. Серафимовича, д. 2, кв. 487, тел.: 31-92-49». Документ на двух страницах, в конце его указаны дата и место составления: «7 мая 1949 г., г. Куйбышев» и подпись Ростовской. Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф. 651. Оп. 5. Д. 115.

6 **Боженко Василий Назарьевич** (1871—1919) — герой Гражданской войны, член партии большевиков с 1917 г., в 1918—1919 гг. — участник боёв с немецкими интервентами и петлюровцами на Украине. В 1918—1919 гг. — командир Таращанского партизанского полка, затем Таращанской бригады в 1-й Украинской (44-й) дивизии Н.А. Щорса. Части Боженко принимали участие в освобождении от немецких интервентов, гетманцев и петлюровцев территории Советской Украины. См. также: *Шпачков В.* Фельдшер, ставший красным командиром // Медицинская газета. № 70. 2007. 19 сент.

7 См.: ГАСО. Ф. 651. Оп. 5. Д. 115.

8 Музей в то время находился на родине Н.А. Щорса в г. Щорс (бывший Сновск).

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

ХРИСТОФОРОВ Василий Степанович — начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России, генерал-лейтенант, доктор юридических наук (101000, г. Москва, ул. Б. Лубянка, д. 2)

«СНЯТЬ С ДОЛЖНОСТИ... И ОТДАТЬ ПОД СУД»

Судьбы генералов во время Великой Отечественной войны зависели от стечения многих, порой случайных обстоятельств. Недовольство И.В. Сталина, связанное с отступлением, чрезвычайные происшествия в войсках, откровенные высказывания в кругу сослуживцев о состоянии боевой готовности частей Красной армии, критика советской экономики и многое другое — всё это могло стать причиной ареста высших офицеров и предания суду военного трибунала, как это случилось с генерал-лейтенантом С.А. Калининным.

Степан Андрианович Калинин родился 28 декабря 1890 года в деревне Панкратовке — ныне Егорьевский район Московской области. Военную службу начал рядовым в 1912 году, участвовал в Первой мировой войне, дослужился до прапорщика. После Октябрьской революции 1917 года вступил в Красную гвардию, а в 1918-м — в Красную армию. Военная карьера бывшего прапорщика в целом складывалась довольно успешно, однако были два «прокола». Первый в 1923 году, когда Самарский губком ВКП(б) объявил ему строгий выговор за пьянство в дивизии¹, второй — осуждение революционным военным трибуналом Приволжского военного округа на три года условно за разбазаривание государственных средств на банкеты в 33-й стрелковой дивизии². Были ли другие нарушения — неизвестно, документально это не зарегистрировано.

В межвоенный период С.А. Калинин всё выше поднимался по служебной лестнице: командир стрелковой дивизии; заместитель начальника штаба Уральского военного округа; снова командир дивизии; затем заместитель начальника штаба Московского военного округа; командир-военком стрелковой дивизии; командир стрелкового корпуса Приволжского военного округа; заместитель командующего войсками Сибирского, позже — Киевского военных округов. В 1938 году он снова возвращается в Сибирский военный округ, но уже в качестве командующего войсками³.

В июне 1941 года из этих войск была сформирована 24-я армия, вошедшая в состав Фронта резервных армий (с 30 июля — Резервный фронт) и принявшая участие в Смоленском сражении (10 июля — 10 сентября 1941 г.). С.А. Калинин в качестве командующего армией отправляется на фронт, но уже в августе получает новое назначение — помощником командующего войсками Западного фронта Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко. В этой же должности он оставался и у сменившего Тимошенко генерал-полковника И.С. Конева. В октябре в командование фронтом вступил Г.К. Жуков, и С.А. Калинин был направлен в распоряжение Народного комиссариата обороны (НКО). С ноября 1941 года он — командующий войсками Приволжского военного округа. Так что Степан Андрианович больше проявил себя как администратор, чем боевой генерал. Войсками Приволжского ВО он командовал почти 2,5 года. Дел хватало. Только одних военно-учебных заведений в то время здесь располагалось около 150, и надо было обеспечивать их учебный процесс. Большого внимания требовали транспортные артерии округа, по которым осуществлялись перевозки воинских и народно-хозяйственных грузов.

В марте 1944 года С.А. Калинин назначается командующим войсками Харьковского военного округа (ХВО), но в начале июня его отстраняют от должности и 13 числа арестовывают⁴.

Что произошло в июне 1944 года, почему Калинина арестовали и в последующем предали суду? Попытаемся реконструировать

происходившие события по документам Центрального архива ФСБ России.

<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Партийное взыскание было снято окружной партийной комиссией МВО в 1936 г. См.: Центральный архив ФСБ (ЦА ФСБ) России. Д. № Р-24261. Л. 233.

2 Там же.

3 Великая Отечественная. Командармы. Военный биографический словарь. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. С. 88.

4 В статье: *Петрушин А.* В июне 44-го. Судьба командарма-24 // Родина. 2007. № 5. С. 13 указано, что С.А. Калинин арестован 24 июня 1944 г., на самом деле это произошло 13 июня 1944 г. См.: ЦА ФСБ России. Д. № Р-24261. Л. 5—15.

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ

СМИРНОВ Валентин Георгиевич — старший научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова РАН, доктор исторических наук (E-mail: sam1956@mail.ru)

КАК СПАСАЛИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ ПРОЛИВЫ ОТ ФАНТАСТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

Автор предлагаемой читателям «Военно-исторического журнала» публикации, работая в Российском государственном архиве Военно-

морского флота, заинтересовался подборкой хранившихся там любопытных документов. На их основе и написана настоящая статья.

15 января 1910 года председатель Совета министров Российской империи П.А. Столыпин получил письмо от одного из граждан города Череповца Новгородской губернии Н.Ф. Лабардина. Тот, оценив по достоинству «мудрое и действительное государственное строительство» высокопоставленного лица, посчитал «нравственным и священным долгом» представить ему свои «особой важности проекты», так как они, по мнению «сына титулярного советника», имели «для нашей Родины... государственную важность, как с точки зрения военного могущества, так равно и с точки зрения государственной промышленности»¹.

К составлению проектов Лабардина, по его словам, подвигло изучение карты морских течений дальневосточных морей. После «долгих соображений и предположений» он пришёл к выводу, что климат стратегически важных окраинных земель России «в былые времена» представлял противоположность климату настоящему, и это доказывалось «представителями флоры и фауны Уссурийского края», а также «вулканическими сопками».

Единственной причиной климатических изменений Лабардин считал «полярное холодное течение», идущее из Северного Ледовитого океана через Берингов пролив «мимо нашего дальневосточного и северо-восточного побережья и северо-западного побережья Северной Америки». В прежние же времена, когда вместо Берингова пролива был перешеек, здесь преобладали более приветливые погодные условия. Взять Владивосток. Почему его климат резко отличается от крымского, хотя он расположен «много южнее нашего Крыма, хотя весь Уссурийский край и всё дальневосточное побережье с северо-запада защищено от холодных ветров Сибирскими горами»?

У Лабардина были готовы и ответы на поставленные им вопросы. Различия в климате он объяснял наличием холодного течения, которое из Берингова пролива идёт мимо Камчатки в Охотское море и с обеих сторон «обхватывает» остров Сахалин, а потом идёт на юг, «мимо Уссурийского

края и Владивостока» и «исчезает» в тёплом течении, идущем навстречу с юга. У Японских островов это тёплое течение, дескать, поворачивает на северо-восток и под именем «Куросиво» направляется к западным берегам Америки, затем поворачивает на юг и сливается с экваториальным течением. Если бы его не было, то тёплое течение Куросиво направилось бы далее на северо-восток, мимо Владивостока, Сахалина и Камчатки, затем пошло мимо Аляски и северо-западного побережья Северной Америки и далее на юг. В связи с этим предлагалось обратить Берингов пролив... в перешеек с полной уверенностью в том, что такой проект только на первый взгляд может показаться «невероятным по своей фантазии».

«В настоящее время, при современном состоянии техники, постройка дамбы вместо Берингова пролива может считаться вероятной, так как ширина Берингова пролива почти равна ширине Суэцкого перешейка, через который трудами современной техники устроен канал», — настаивал Лабардин. В качестве другого примера он привёл «сооружение американцев», которые построили через океан «каменный мост в 82 версты». Так «почему же нельзя запрудить Берингов пролив дамбой, то есть заменить пролив перешейком?»². Ну а материалы для сооружения дамбы можно найти на месте её строительства «в виде твёрдых каменных пород». К тому же половину расходов на реализацию проекта может взять на себя правительство Северо-Американских Соединённых Штатов, поскольку их северо-западное побережье вместе с Аляской «приобретут улучшение климатических условий и новое географическое положение, так как бухты и заливы не будут замерзать целый год»³.

Положительное влияние строительства дамбы в Беринговом проливе для России, по мнению проектировщика, состояло в следующем. Во-первых, она приобретёт несколько незамерзающих в течение года бухт и заливов, «и тогда уже Охотское море со всеми заливами и порт Владивосток не будут замерзать целый год», что «очень важно в государственном отношении». Во-вторых, «существующие туманы», образующиеся от смешения тёплого течения с холодным, с устройством дамбы также будут устранены. В-третьих, суровый и холодный климат дальневосточных окраин с Камчаткой

и Сахалином станет более чем благоприятным. «Где теперь совсем невозможно земледелие и скотоводство, то, с проведением дамбы в Беринговом проливе, тундры и болота превратятся в богатые луга и поля. Наша государственная горнозаводская промышленность займёт тогда самое важное и цветущее положение и значение... Все расходы по этой постройке с лихвой окупятся приобретением хороших незамерзающих гаваней и заливов с южным климатом, вместо настоящей суровой холодной тайги, а Уссурийский край по климатическому положению будет находиться в лучших условиях, чем французская Ниц[ц]а», — доказывал он Столыпину выгоды своего проекта⁴.

Но на этом фантазии не заканчивались. Их продолжением явилась возможность «соединить дамбой... северную часть острова Сахалин с материком». Поскольку «Татарский пролив выше устья реки Амура, как известно, имеет около 9 вёрст», то с устройством дамбы холодное течение, идущее через него, «будет отклонено к восточному берегу острова Сахалина» и минует весь будущий «Татарский залив» и порт Владивосток. В то же время Куросиво будет доходить до дамбы мимо устья Амура, а потом уже повернёт и пойдёт мимо западных берегов Сахалина. Сооружением этой дамбы, как полагал Лабардин, устранится замерзание только будущего «Татарского залива». Он считал, что реализация этого проекта будет даже менее затратной, чем первого, но менее продуктивной. «Дай Бог, — восклицал в заключение автор письма в высокую инстанцию, — чтобы первый мой проект на деле оказался более приемлемым, так как по исполнению его наша Родина займёт важное мировое могущество и значение»⁵. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 404. Оп. 2. Д. 1545. Л. 2.

2 Там же. Л. 2, 3.

3 Там же. Л. 3.

4 Там же. Л. 3 об.

5 Там же.

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ

ПЕТРОВ Павел Владимирович — заведующий сектором рукописных и письменных источников отдела архивных фондов Государственного музея-заповедника «Петергоф», кандидат исторических наук (E-mail: kbf1939@rambler.ru)

«...ГЛАВНУЮ ВОЕННО-МОРСКУЮ БАЗУ БАЛТФЛОТА ПРЕДПОЛАГАЛОСЬ СОЗДАТЬ В ЛУЖСКОЙ ГУБЕ»

Базовое строительство в Финском заливе в 1935—1939 гг.

1 января 1935 года начальник инженеров Морских сил Балтийского моря (МСБМ)¹ направил начальнику штаба объединения рапорт, приложив к нему проект военно-морской базы (ВМБ) для торпедных катеров (ТК) в Копорском заливе². В документе предусматривалась возможность захода в обозначенную бухту морского буксира с баржей, для чего в восточной части бухты требовалось произвести углубительные работы. В нём также указывалось на необходимость ускорения выдачи оперативно-тактического задания для составления окончательного генерального плана ВМБ, о чём управление инженеров МСБМ и ставило в известность помощника командующего Морскими силами Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА)³. Не прошло и недели, как проект был рассмотрен и утверждён с некоторыми уточнениями⁴.

Но значительно большее значение имело строительство ВМБ в Лужской губе. Дело в том, что ещё в июне 1933 года вышло постановление Совета Труда и Оборона (СТО) СССР «О программе военно-морского строительства на 1933—1938 гг.», согласно которому предусматривалось обновление корабельного состава флота, увеличивалась в три раза численность морской авиации, намечалось строительство новых аэродромов, береговых батарей и военно-морских баз. В дополнение к нему был принят и другой документ с грифом секретно — «Об особых мероприятиях по Кронштадтской морской крепости», в котором ставилась задача «приступить в 1934 году к постройке манёвренной базы Балтийского флота в Лужской губе и в её районе боескладов (в первую очередь для минно-торпедного боезапаса и вооружения)». В связи с этим от командования МС РККА требовалось в течение месяца представить в СТО доклад со всеми необходимыми расчётами⁵. Сжатые сроки объяснялись тем, что в указанном пункте предполагалось разместить в недалёком будущем главные силы Морских сил Балтийского моря, выведя их из Кронштадта⁶.

12 августа 1935 года штабом БФ была составлена пояснительная записка к плану строительства Лужской ВМБ на 1936 год с указанием срока полного окончания работ — 1 мая 1939-го. Акватория базы разделялась на три пункта дислокации: северный (торпедные катера), средний (надводные корабли и вспомогательные плавсредства) и южный (подводные лодки). К 1 мая 1937 года предполагалось углубить половину акватории средней гавани с устройством здесь мола и причального фронта набережной, позволявших безопасно швартоваться и маневрировать 18 подводным лодкам (ПЛ), 3 плавбазам (ПБ), 10 эскадренным эсминцам (ЭМ) и лидерам эсминцев (ЛДЭ), плавмастерской (ПМ), 2 транспортам (ТР), мореходным и рейдовым баржам⁷. При этом снабжение пресной водой и топливом возлагалось на ТР, судоремонт — на ПМ и ПБ; во всём остальном (боепитание, размещение личного состава, подача электроэнергии и др.) командование подразделений боевых кораблей должно было обходиться только своими средствами. На берегу же требовалось возводить объекты

Лужского военного порта (склады, мастерские, гаражи, караульные помещения и прочее) с тем расчётом, что маневренную подачу необходимых запасов как для них, так и для всей базы предстояло осуществлять по железной дороге⁸.

Для выполнения намеченного на 1936 год объёма работ (резка и бурение льда, углубление дна под мол, заготовка и доставка лесоматериалов и камня, постройка общежитий и складов) необходимо было до конца 1935-го отпустить кредиты в сумме 2 млн рублей. В случае невозможности сделать это в текущем году строительство северного мола могло быть произведено лишь в зиму 1936—1937 гг.

К упомянутой пояснительной записке прилагался план всех работ первой очереди на сумму 15 млн рублей. Во вторую очередь (к 1 мая 1938 г.) намечалось возводить объекты в северной гавани, где дислоцировались бы дивизион торпедных катеров с радиоуправлением (ТК РУ), плавбаза ТК и основные сооружения для них (ангары, казарменный городок, мастерская для переборки моторов, зарядная); тогда же предполагалось завершить углубительные работы, подготовить западный волнолом и набережную в средней гавани, начать постройку объектов в южной гавани для стоянок ПЛ и размещения их экипажей. Второочередным считалось вступление в строй действующих портовой мастерской для текущего ремонта части перечисленных кораблей, электростанции, складов жидкого топлива⁹. В третью очередь (к 1 мая 1939 г.) намечались окончание строительства южной гавани, дальнейшее углубление акватории средней гавани, постройка береговой базы подводных лодок, сдача береговых сооружений и складов порта и жилого фонда¹⁰.

23 августа 1935 года командующий БФ Л.М. Галлер представил начальнику Морских сил РККА В.М. Орлову справку-доклад по строительству Лужской ВМБ. Определяя её как «передовую базу Балтфлота», автор документа выделял следующие пункты оперативного предназначения базы: «1. Постоянное базирование [в ней] сил передового отряда (корабли поддержки дозора, тральщики и охрана водного района), обеспечивающего развёртывание БФ и удержание передовой

операционной базы. 2. Эпизодическое базирование сил (1-го эшелона атаки) при развёртывании для сосредоточенного удара в случае попыток прорыва на ост [на восток]. 3. Временное базирование всех сил, поддерживающих наступательную операцию. 4. При расширении оперативного плацдарма на вост [запад] Лужская база из передовой (маневренной) превращается в операционную с постоянным базированием кораблей зимой и летом»¹¹.

В состав передовой Лужской базы с целью рассредоточения и лучшего взаимодействия базировавшихся здесь сил¹² были включены такие пункты, как Ручьи, Усть-Луга и оз. Липовое. Относительно оборудования базы в первом из них было отмечено, что капитальные вложения должны быть сделаны главным образом в интересах обеспечения укрытой стоянки летом и производства текущего ремонта крупных боевых кораблей, включая крейсера. В частности, план гидротехнических работ предусматривал возможность последующего развития ВМБ одновременно с ростом боевого состава БФ. Тральщики, охотники и вспомогательные суда было предложено базировать в Усть-Луге; оз. Липовое планировалось использовать в последующем для маневренного базирования дивизиона ТК13. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 В соответствии с приказом народного комиссара обороны СССР (№ 9 от 11 января 1935 г.) Морские силы Балтийского моря были переименованы в Краснознаменный Балтийский флот.

2 Некоторые подробности о системе главной базы Балтийского флота см. также: *Золотарёв В.А., Козлов И.А.* Три столетия Российского флота. 1914—1941. М., 2004. С. 686, 687.

3 Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-92. Оп. 7. Д. 241. Л. 10.

4 Там же. Л. 11.

5 *Амусин Б.М., Кинякин И.Н., Урюпин М.Б. и др.* Морские инженеры и строители Балтийского флота: История и современность. Калининград, 2006. С. 58.

6 Там же. С. 59.

7 РГА ВМФ. Ф. Р-1483. Оп. 1. Д. 310. Л. 12, 13.

8 Там же. Л. 13.

9 Там же. Л. 14.

10 Там же. Л. 15.

11 Там же. Л. 6.

12 Там же. Л. 6, 7.

13 Там же. Л. 8.

В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ

ОЛЕЙНИКОВ Алексей Владимирович — доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Астраханского государственного технического университета, кандидат юридических наук (E-mail: stratig00@mail.ru)

ОРГАНИЗАЦИЯ, ОРУЖИЕ И ТАКТИКА АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХ ШТУРМОВЫХ ЧАСТЕЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С конца лета 1916 года в войсках Австро-Венгрии началось формирование штурмовых частей. Изначально командирам предоставили широкую самостоятельность в области как их организации, так и обучения. В 1917 году структурно штурмовые войска Двуетной монархии подразделялись на штурмовые батальоны при армиях и корпусах, дивизионные штурмовые и охотничьи роты и полковые штурмовые команды. В 1918-м в каждой пехотной дивизии уже имелся штурмовой

батальон, а в каждой отдельной бригаде — штурмовой полубатальон, которые носили номера своих дивизий или отдельных бригад. Соответственно, существовало столько штурмовых батальонов, сколько и дивизий. Например, в летнем наступлении австро-венгерской армии 1918 года приняли участие подразделения 12 штурмовых батальонов. На уровне полка появились штурмовые роты (нумерация по номеру «родного полка») — они входили в состав дивизионного батальона, а в пехотных ротах были созданы штурмовые взводы (прежде всего для проведения разведки или специальной операции на вражеских аванпостах). Сводный характер — отличительная черта штурмовых частей австро-венгерской армии. Кроме того, создавались импровизированные штурмовые отряды применительно к боевой ситуации. Так, роты горных проводников (оснащённые соответственно) служили и разведчиками для линейных войск в горах, но зачастую такая рота или выделенный из её состава взвод использовались как штурмовое подразделение. Вклинившись в оборону противника, они наносили внезапный удар во фланг и тыл, облегчая атаку главным силам.

В составе штурмового батальона имелись: 4 или 5 рот — пулемётная (6 пулемётов), миномётная (6 миномётов), бомбомётная (6 бомбомётов), прожекторное отделение (2 больших прожектора); колонна грузовых автомобилей (из расчёта на батальон); огнемётная команда (малые огнемёты германского производства, большие — австрийского), подразделение связи. С конца 1917 года появилось батальонное подразделение траншейных орудий¹. В штурмовую роту входили: 4 штурмовых патруля по 10 человек (унтер-офицер и бойцы); 4 отделения пехоты (120 человек); рабочее отделение (20 человек); санитарное отделение (унтер-офицер и 4 рядовых); имелись 2 малокалиберных миномёта, телефонное и сигнальное отделения (по унтер-офицеру и 4 рядовых). Штурмовая рота, как правило, придавалась пехотному полку. Охотничьи роты также осуществляли штурмовые обязанности, но их главной задачей оставалась разведка в интересах полка или дивизии. Во время атаки охотничья рота при необходимости усиливала или заменяла

штурмовую. В среднем в ней состояли 2 охотничьих взвода (по 50 человек) и 2 ударных патруля (по 75). Считается, что их создание стало реакцией австрийцев на эффективную деятельность охотничьих команд российской императорской армии (их главная задача — полковая разведка). Появление таких подразделений относилось к 1915 году. Если считать их предшественниками штурмовых частей, то процесс создания штурмовых подразделений у немцев и австрийцев шёл параллельно, но у первых предшественниками были подразделения «чистильщиков окопов», а у вторых — охотничьи команды. Главной функцией охотничьих команд были поиск и разведка, поэтому появление собственно штурмовых частей связывается с германским опытом. В ряде боёв и штурмовые, и охотничьи роты распределялись в виде штурмовых групп между пехотными батальонами. С 1918 года охотничьи подразделения переименовывались и включались в состав штурмовых. В кавалерийских частях существовали также полковые и дивизионные штурмовые команды, впоследствии штурмовые полуполки.

Стандартное вооружение штурмовика: винтовка или карабин (при себе боец носил 40—60 патронов), штык и гранаты. Главным оружием австрийского пехотинца была магазинная винтовка системы Манлихера с клинковым штыком. Винтовка имела пятизарядный магазин и существовала в трёх модификациях: 1886, 1888 и 1895 гг. Наиболее часто на вооружении штурмовиков встречались варианты последней: собственно пехотная винтовка М1895; кавалерийский карабин М1895 (имел укороченный ствол, крепление ружейного ремня обеспечивало удобное ношение карабина в положении «за спину», штык и деталь для его крепления отсутствовали); штуцер М1895 (вариант карабина с деталью для крепления штыка). Штуцер предпочитался из-за его лёгкости и удобства в ближнем бою. Патрон был 8-мм калибра, пуля — в мельхиоровой оболочке, сердечник свинцовый; впоследствии мельхиор заменили сталью. Гильза центрального воспламенения оказалась более удачных размеров, чем французская гильза: корпус и шляпка гильзы системы Манлихера меньшего диаметра, поэтому в магазине патроны занимали меньше места, магазин получался

компактнее. При пачечном зарядании манлихера магазин не нужно было наполнять из обоймы, так как патроны вкладывались в него сразу все вместе с металлической пачкой; по израсходовании последнего патрона пачка выпадала вниз через специальное окошко. Это, несомненно, давало выигрыш времени при зарядании по сравнению с маузером или винтовкой системы Мосина, но пачки несколько увеличивали общий вес носимого боезапаса при том же числе патронов. Затвор прямого движения и пачечная обойма значительно увеличивали скорострельность винтовки. При испытаниях на скорострельность из винтовки системы Манлихера производили до 30 и более выстрелов в минуту; стреляли прицеливаясь (в аналогичных условиях из российской винтовки системы Мосина выпускали 20 выстрелов в минуту). К хорошим качествам карабина следует отнести большую прочность и незначительную отдачу. Длина карабина — 1000 мм, вес — немногим больше 3 кг, штык не был предусмотрен. При большой скорострельности, мягкой отдаче и сравнительно небольшом весе недостатком манлихера оставалась бóльшая, чем у прочих винтовок, чувствительность к запылению и несколько бóльшее усилие при работе затвора. Иногда использовалось союзное оружие (например, германские и турецкие винтовки системы Маузера), и, разумеется, штурмовики активнее других использовали трофейное стрелковое оружие — итальянские винтовки системы Манлихер-Каркано образца 1891 года калибра 6,5 мм, русские винтовки системы Мосина образца 1891 года (как переделанные под австрийский 8-мм патрон, так и непеределанные и использовавшиеся с трофейными боеприпасами). <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 О штурмовых частях германской и австро-венгерской армий. По сведениям к сентябрю 1917 года / Сост. Танеев. Б.г.: Б.м.; Действующая армия, типогр. штаба 9-й армии. С. 15.

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

ИБРАГИМОВА Зарема Хасановна — старший научный сотрудник Отдела Центральной Азии и Кавказа Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук (E-mail: ZaremaHas@mail.ru)

ОТ НИЖНЕГО ЧИНА ДО ПОЛНОГО ГЕНЕРАЛА

Кавказская война 1817—1864 гг. с обеих сторон выдвинула немало талантливых военачальников. Один из них — Николай Иванович Евдокимов (1804—1873), человек, о котором принято говорить — он сделал себя сам. И это действительно так. Уроженец станицы Наурской, сын простого казака, начав службу в 16 лет вольноопределяющимся в Тенгинском пехотном полку, он более трёх лет проходил в нижних чинах. Случай, который он умело использовал¹, помог ему в 1824 году получить звание прапорщика, что стало первой ступенькой к поистине головокружительной карьере: граф и генерал-адъютант (с 1859 г.), генерал от инфантерии (1864), с 1860 года — начальник войск на Восточном Кавказе, а с 1862 года — фактический руководитель всеми боевыми действиями против горцев. Именно он, захватив в 1859 году укрепленные аулы Ведено и Гуниб, принудил Шамиля сдаться, за что 17 апреля² 1859 года получил орден Святого Георгия 3-й степени³.

Что же помогало Евдокимову, не имевшему ни военного, ни гражданского образования⁴, столь стремительно продвигаться по служебной лестнице?

Талант, храбрость, отменное здоровье, знание горских языков и обычаев, умение оказываться в нужное время в нужном месте и стремление постоянно учиться. Уже будучи в генеральском звании,

Евдокимов с увлечением занялся изучением военных наук. Природный ум и приобретённый опыт давали ему возможность критически разбираться в сложных вопросах и, как свидетельствуют современники, вести интересные научные беседы. В 1854 году он составил записку «О предположениях, полезных для исполнения на правом фланге Кавказской линии», в которой изложил основы покорения враждебного края.

Впервые Н.И. Евдокимов как удачливый и сноровистый командир показал себя в ходе Русско-иранской войны 1826—1828 гг. В дальнейшем эти качества продолжали развиваться. Участвуя в 1830—1831 гг. в экспедициях против отрядов Кази-муллы, он выделялся на общем фоне своей распорядительностью и личным мужеством. В бою под Тарками, командуя взводом из Куринского пехотного полка, захватил знамя Кази-муллы. В этом бою он был ранен. Пуля попала под левый глаз и прошла через голову⁵. Узнав во время лечения, что Кази-мулла подступил к Дербенту, Евдокимов принял решение бежать в полк. На обычной рыбацкой лодке он с двумя солдатами пустился в путь, сумел высадиться на берег, удачно пробрался сквозь цепь горских постов и прибыл в полк. Подвиг комвзвода обратил на него всеобщее внимание. По высочайшему благоволению Евдокимов был награждён орденом Святой Анны 3-й степени.

Ещё более тяжёлую рану Евдокимов получил в 1842 году в Унцкуле, куда он с ротой Апшеронского полка прибыл для переговоров с горскими старейшинами. Во время переговоров один из горцев напал на него сзади, ударив его кинжалом, который прошёл насквозь, едва не задев сердце. Евдокимов нашёл в себе силы выхватить шашку, повернуться и богатырским ударом разрубить напавшего от плеча до середины груди, лишь после этого потерял сознание. Горцы выходили Евдокимова, и через два месяца он уже снова был в строю.

То, что Евдокимов, получив тяжелейшие раны, оба раза остался в живых, принесло ему славу заговорённого не только от пули, но и от клинка⁶. Военные же успехи способствовали довольно быстрому

продвижению по службе и постепенно выводили его в число наиболее одарённых военачальников и талантливых администраторов.

В 1834 году Евдокимов был произведён в поручики, в 1837-м — в штабс-капитаны. В начале 1841 года он уже в звании майора назначается Койсубулинским приставом, в обязанности которого входит управление горскими обществами. Ещё через год Евдокимов получает чин подполковника и орден Святого Георгия 4-й степени. Обративший на него внимание Николай I, в 1843 году производит его в полковники, а в 1850-м — в генерал-майоры. 28 декабря 1855 года Евдокимов получает в командование 20-ю пехотную дивизию и становится начальником левого крыла Кавказской линии.

Будучи на этом посту, он за два с половиной года покорил Большую, Малую и Нагорную Чечню, взял Ведено, загнал Шамиля в Гуниб и закончил войну на Восточном Кавказе. Чин генерал-лейтенанта, звание генерал-адъютанта и графский титул — вот основные награды, которые увенчали боевой путь Евдокимова.

Ещё внушительнее вклад Евдокимова в покорение Западного Кавказа, за что он получил чин генерала от инфантерии и орден Святого Георгия 2-й степени за № 100. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Рота, в которой служил Н.И. Евдокимов, в составе отряда прикрывала поселения Кавказских Минеральный Вод от ожидавшегося нападения черкесов. Евдокимов в чём-то сильно провинился и находился под арестом. Не дожидаясь нападения, он решил искупить свою вину, уйдя самовольно на разведку в горы. На третий день Евдокимов явился с повинной к своему ротному командиру и доложил ему о местонахождении и силах черкесов. Ему было поручено вести отряд, который и нанёс горцам

решительное поражение. За этот подвиг Евдокимов в 1824 г. был произведён в прапорщики с переводом в Куринский пехотный полк, расположенный тогда в Дербенте.

2 Все даты приводятся по старому стилю.

3 В представлении о награждении орденом Святого Георгия 3-й степени генерал-лейтенанта, командующего войсками левого крыла Кавказской линии Н.И. Евдокимова указывалось, что «под его начальством войска после двухлетних неутомимых трудов достигли блистательного успеха взятием сильно укреплённого аула Веденя, главного местопребывания Шамиля» (см.: Военный орден Святого великомученика и победоносца Георгия. Именные списки 1769—1920. Биобиблиографический справочник. М.: Русский миръ, 2004. С. 158).

4 В его послужном списке указано, что он воспитывался в частном учебном заведении, которое не называется.

5 За его рану горцы впоследствии прозвали Н.И. Евдокимова Уч-Гезом, т.е. трёхглазым, в переносном смысле — прозревающим мысли и сердца.

6 *Лапин В.В.* Армия России в Кавказской войне XVIII—XIX вв. СПб., 2008. С. 174.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

ГАЛЛАЙ Валерия Юрьевна — обозреватель отдела культуры радиостанции «Коммерсант FM» (E-mail: lerapr@mail.ru)

ПРИВЫЧКА К НЕПРИВЫЧНОМУ

К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне издательство «ПРОЗАиК» выпустило в свет сборник произведений* Героя Советского Союза, заслужённого лётчика-испытателя Марка Лазаревича Галлая (1914—1998).

Людям старшего поколения хорошо известно имя этого легендарного лётчика. После учёбы в Ленинградском политехническом институте и окончания школы пилотов Ленинградского аэроклуба он с 1937 года работал лётчиком-испытателем конструкторских бюро и научно-исследовательских институтов авиационной промышленности. Ещё в довоенные годы, будучи совсем молодым человеком, Марк Лазаревич он провёл ряд весьма сложных и рискованных лётных испытаний. Участвовал в Великой Отечественной войне в качестве лётчика-инструктора, командира звена, заместителя командира эскадрильи. Кроме испытания лётной техники и обучения фронтовых лётчиков полётам на новых типах самолётов Галлай лично совершал боевые вылеты на самолётах МиГ-3, Пе-2 и Пе-8. Во время первого ночного фашистского налёта на Москву 22 июля 1941 года в воздушном бою уничтожил в столичном небе вражеский бомбардировщик. В июне 1943 года он сам был сбит над территорией противника, при приземлении с парашютом получил серьёзную травму позвоночника, но сумел выйти к партизанам и оттуда был переправлен на Большую землю. После войны работал в Лётно-исследовательском институте, провёл испытание первого отечественного реактивного истребителя МиГ-9, дальнего стратегического бомбардировщика Ту-4, первого вертолёт Ми-1 и другой техники. Всего лётчик-испытатель, учёный, доктор технических наук, профессор Марк Галлай испытал и освоил 125 типов летательных аппаратов, большое количество различных приборов, авиационного оборудования и вооружения. Приходилось давать путёвку в небо и весьма экзотическим аппаратам, в том числе и первым винтокрылым машинам в соответствии с авиационным афоризмом о том, что «настоящий лётчик-испытатель должен свободно летать на всём, что только может летать, и с некоторым трудом на том, что летать не может». Марк Галлай был одним из немногих испытателей, совмещающих лётную деятельность с научно-исследовательской, в ходе которой опубликовал около 30 научных работ. За мужество и героизм, проявленные при испытании авиационной техники, 1 мая 1957 года он удостоился звания Героя Советского Союза, а в 1959-м ему было присвоено звание

заслуженного лётчика-испытателя СССР. Привычка к непривычному, эта едва ли не самая характерная черта, отличающая лётчика-испытателя от лётчиков других специальностей, и стала определяющей, когда на заре космической эры было решено, что готовить первых космонавтов к неизвестности должны именно лётчики-испытатели. В 1960—1961 гг. Марк Галлай работал инструктором-методистом, своеобразным дядькой первого отряда космонавтов, среди которых были Юрий Гагарин и Герман Титов. После завершения лётной деятельности работал в Лётно-исследовательском институте Минавиапрома СССР. С 1975 года занимался литературным творчеством. В сборник произведений М. Галлая под объединяющим названием «Испытано в небе» вошли две автобиографические повести: «Первый бой мы выиграли» и «Испытано в небе», а также избранные очерки из самой последней его книги «Я думал, это давно забыто...». «Испытано в небе» — это документальная, историческая, «свидетельская» и в то же время художественная книга о работе лётчиков-испытателей. Записки Галлая о жизни и работе лётчиков-испытателей, новых экспериментальных самолётах, решении сложнейших технических проблем были и остаются остросовременными, затрагивают психологические и морально-этические проблемы, которые в сложнейшей и полной риска профессии испытателя становятся особенно острыми и осязаемыми.

* *Галлай М.Л.* Испытано в небе / Предисл. Л. Лазарева. М.: ПРОЗАиК, 2010. 560 с.

ФРОЛОВ Михаил Иванович — старший научный сотрудник
Института военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ,
полковник в отставке, доктор исторических наук, профессор (E-mail:
pushkin@lengu.ru)

НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ

Современное геополитическое положение России, традиционные и нетрадиционные угрозы ее интересам требуют новых подходов к обеспечению государственной безопасности. А это вызывает необходимость научной разработки современных проблем охраны границы, совершенствования органов пограничной службы.

Исторический очерк докторов исторических наук Н.Я. Гребенёва и Э.М. Филиппова* актуален, так как в нём авторам удалось осуществить комплексный исторический анализ деятельности пограничной службы по охране северо-западных границ государства в 1918—1990 гг., показать историю её генезиса в соответствии с национальными интересами страны в пограничной сфере и существующими угрозами пограничной безопасности.

Книга начинается с рассмотрения истории создания и становления Первого Петроградского пограничного округа, традиции которого с 1924 года продолжил Ленинградский пограничный округ. Затем авторы рассказывают о развитии служебно-боевой деятельности пограничного округа в мирное время и в период советско-финляндской и Великой Отечественной войн. Особенно ценно то, что в очерке впервые показана борьба пограничных войск с немецко-фашистской разведкой. Она велась в тесном взаимодействии с органами военной контрразведки и была важным фактором поддержания надёжной работы коммуникаций и органов управления. Значительное место в труде уделено также роли пограничного округа в послевоенном периоде восстановления и охране северо-западной границы.

Отметим, что авторы провели систематизированный анализ исторического опыта в единстве боевых и служебно-оперативных действий пограничных войск. Глубину его обеспечила солидная источниковая база, основу которой составили архивные документы, многие из которых вводятся в оборот впервые.

Исторический опыт пограничного округа, обобщённый в книге, сформулированные в ней выводы могут быть учтены при решении вопросов современного пограничного строительства, установления пограничного режима на границе с сопредельными государствами Северо-Западного

региона страны в современных условиях. Несомненно, что содержание исторического очерка внесёт вклад в военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения.

* *Гребенёв Н.Я., Филиппов Э.М.* На Северо-Западном направлении: Популярный исторический очерк. СПб.: ООО «Павел ВОГ», 2010. 308 с.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

БУДКО Анатолий Андреевич — начальник Военно-медицинского музея Министерства обороны РФ, заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук, профессор, полковник медицинской службы (E-mail: medar@milmed.spb.ru)

ГЕНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

К 200-летию со дня рождения Н.И. Пирогова

Великий русский хирург Николай Иванович Пирогов родился 13 ноября 1810 года в Москве. Его способности проявились в раннем возрасте. В 14 лет он стал студентом медицинского факультета Московского университета, в 22 года — доктором медицины, в 26 — профессором. Слава Пирогова вышла за пределы Москвы и Дерпта, где он начал преподавательскую деятельность.

В 1840 году Пирогова пригласили в Императорскую Медико-хирургическую академию (ИМХА) в Санкт-Петербурге. Благодаря его энергии в 1846 году открылся Анатомический институт, ставший базой экспериментальных и анатомических исследований. Пирогов внедрял новые методы преподавания анатомии и хирургии¹. Его работы по анатомии приобрели всемирную известность, анатомические атласы стали незаменимым пособием многих поколений врачей.

В 1841 году, став техническим директором Инструментального завода, Пирогов пересмотрел всю номенклатуру продукции и модернизировал отдельные инструменты, разработал новый хирургический набор, который изготавливался в течение 50 лет².

Пирогов — основоположник военно-полевой хирургии. В 1847 году во время Кавказской войны он первым в мире применил в полевых условиях эфир для наркоза. Исключительно важным было и применение им неподвижной крахмальной повязки, позволившей изменить взгляды на хирургическое лечение в условиях боевых действий.

Особая страница биографии Пирогова — Крымская война. В середине ноября 1854 года он прибыл в осаждённый Севастополь вместе с помощниками, врачами из Санкт-Петербурга, проявил высочайший профессионализм и мужество, порой под артобстрелом оперировал раненых, спасая жизни солдат и офицеров³.

С тем периодом связано введение сортировки раненых, предложенной Пироговым. Принцип их разделения на потоки и сегодня — наиболее целесообразный для первоначальной медицинской сортировки на этапах эвакуации⁴. В Севастополе Пирогов реализовал свой план привлечения женщин к уходу за ранеными и больными. Там же пришёл к гениальному выводу о первостепенной роли организационных начал в военной хирургии. Он писал: «От администрации, а не от медицины зависит и то, чтобы всем раненым без изъятия и как можно скорее была подана первая помощь, не терпящая отлагательства»⁵.

Вклад Пирогова в развитие отечественной военно-медицинской службы чрезвычайно велик. Военные врачи XX века использовали его знания и опыт для спасения жизней тысяч военнослужащих, активно прибегали к его наследию во время Великой Отечественной войны.

Великому хирургу было крайне сложно мириться с коррупцией гражданской и военной власти, бюрократами и завистниками, которые преграждали ему путь⁶. Кроме того, он отличался непростым, неуживчивым характером. После Крымской войны Пирогов ушел из ИМХА, в 1856 году покинул Санкт-Петербург, занимал посты попечителя Одесского и

Киевского учебных округов⁷, а в 1861 году расстался с государственной службой и жил в своём имении в селе Вишня Каменец-Подольской губернии. Поездки (в том числе для лечения Д. Гарибальди) не могли служить благодатной почвой для полноценной работы. Можно лишь предполагать, как обогатились бы медицинская наука и практика, если бы великий хирург продолжал плодотворно трудиться в академии.

10(23) ноября 1881 года его сердце перестало биться.

Величие Пирогова признавали современники и выдающиеся представители отечественной медицины XIX—XX вв. Известный русский хирург В.А. Оппель в труде «История русской хирургии» писал: «Пирогов создал школу. Его школа — вся русская хирургия»⁸.

Именем великого хирурга названы два возникших в 1880-х годах медицинских общества, которые занимают особое место в истории врачебных объединений России, — Общество русских врачей в память Н.И. Пирогова и Русское хирургическое общество Пирогова.

26 октября (7 ноября) 1897 года в Санкт-Петербурге открылся Музей Пирогова. В 1970 году его здание было снесено. Большинство вещей, принадлежавших Пирогову, хранится в фондах и экспозиции Военно-медицинского музея Министерства обороны РФ⁹, который был создателем открытого в 1947 году¹⁰ музея-усадьбы Вишня. Там покоится набальзамированное тело Пирогова.

Не забыт великий хирург и сегодня. Его имя присвоено улицам и учреждениям, в том числе Российскому государственному и Винницкому национальному медицинским университетам. 17 апреля 2003 года в России учреждена международная премия имени Пирогова. В рамках проекта «Имя России. Исторический выбор 2008» он был назван в числе 50 других известных россиян.

И ныне не потеряли актуальности слова К.Д. Ушинского о Пирогове, написанные полтора столетия назад: «Наконец-то мы имеем посреди нас человека, на которого с гордостью можем указать нашим детям и внукам и по безукоризненной дороге которого можем вести смело наши молодые

поколения. Пусть наша молодёжь смотрит на этот образ — и будущность нашего отечества будет обеспечена»¹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Георгиевский А.С.* Деятельность Н.И. Пирогова в Медико-хирургической (Военно-медицинской) академии. Л., 1960. С. 15—25.

2 *Ганичев Л.С.* На Аптекарском острове. Л., 1967. С. 63—70.

3 *Будко А.А., Селиванов Е.Ф., Журавлев Д.А.* Медицинское обеспечение войск русской армии в ходе Крымской войны // Воен-истор. журнал. 2006. № 3. С. 46.

4 *Будко А.А., Быков И.Ю., Селиванов Е.Ф., Чиж И.М., Шабунин А.В.* История военной медицины России. XIX — начало XX в. / Под ред. И.Ю. Быкова, В.В. Шаппо. Т. 3. 2-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, ВММ МО РФ, 2007. С. 298, 299.

5 *Пирогов Н.И.* Собрание сочинений. М., 1961. Т. 6. Ч. 2. С. 369.

6 *Шингарев А.И.* Жизнь и деятельность Н.И. Пирогова / Николай Иванович Пирогов и его наследие. Пироговские съезды. СПб., 1911. С. 55—58.

7 *Геселевич А.М.* Научное, литературное и эпистолярное наследие Николая Ивановича Пирогова. М.: Госуд. изд. мед. литературы, 1956. С. 19.

8 *Оппель В.А.* История русской хирургии. Вологда, 1923. С. 263.

9 *Будко А.А., Егоров В.А.* Реликвии Н.И. Пирогова в фондах Военно-медицинского музея // Воен.-мед. журнал. 2000. № 12. С. 62—65.

10 *Шабунин А.В.* Военно-медицинский музей. Исторический очерк. СПб., 1993. С. 41—45.

11 *Фролков А.* Константин Дмитриевич Ушинский. Краткий биографический очерк. СПб., 1881. С. 32.

БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна — студентка Московского городского психолого-педагогического университета (E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

НОЯБРЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 ноября 1950 года, 60 лет назад, советские лётчики начали боевые действия против американской авиации в небе Кореи. Общее руководство авиационной оперативной авиагруппой осуществлял генерал-полковник С.А. Красовский. В корейской войне нашими воздушными асами сбито 1197 самолётов противника, потеряно 319 своих машин. Наибольшего числа воздушных побед добились три советских лётчика: Н.В. Сутягин (22 победы), Е.Г. Пепеляев (19), Д.П. Оськин (15).

2 ноября 1940 года, 70 лет назад, введены персональные воинские звания для рядового и младшего командного состава РККА — ефрейтор, младший сержант, сержант, старший сержант.

4 ноября — День воинской славы России — День народного единства (установлен Федеральным законом № 200-ФЗ от 29 декабря 2004 г.). Истоки праздника восходят к героическим событиям 1612 года. Именно этот день стал решающим в освобождении Москвы силами народного ополчения под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского от польско-литовских интервентов. За основу определения даты освобождения нашей столицы взят церковный праздник иконы Казанской Божией Матери.

5 ноября — День военного разведчика (установлен Указом Президента РФ № 549 от 31 мая 2006 г.). В этот день в 1918 году РВСР приказом № 197/27 объявил штат Полевого штаба РВСР, в составе которого образовано Регистрационное управление (С.И. Аралов). В задачу Региструпра входило руководство стратегической разведкой и военной контрразведкой. 4 апреля 1921 года приказом РВСР № 785/141 Регистрационное управление было упразднено и создано Разведуправление Штаба РККА (А.Я. Зейбот), с февраля 1942 года — ГРУ.

6 ноября 1940 года, 70 лет назад, принято Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о создании в системе наркоматов просвещения РСФСР и УССР 20 специальных школ ВВС, в которых целенаправленно шел отбор будущих курсантов для авиационных училищ.

7 ноября — День воинской славы России — День проведения парада на Красной площади в Москве в ознаменование двадцать четвёртой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1941) (установлен Федеральным законом № 200-ФЗ от 29 декабря 2004 г.). С парада войска маршем шли на фронт на передовые позиции. Одновременно с московским в Куйбышеве прошёл воздушный парад.

9 ноября 1890 года, 120 лет назад, родился Г.И. Кулик (хутор Дудниково Полтавской области), Маршал Советского Союза (1940), Герой Советского Союза (1940), кавалер четырёх орденов Ленина, четырёх орденов Красного Знамени. Участник Первой мировой и Гражданской войн. С 1939 года заместитель наркома обороны и начальник Главного артиллерийского управления. В начале Великой Отечественной войны командовал рядом армий. В 1942 году освобождён от должности и понижен в звании до генерал-майора. После войны — заместитель командующего войсками ПриВО. В 1947 году арестован, осужден. Расстрелян 24 августа 1950 года. В 1957 году посмертно реабилитирован.

11 ноября 1805 года, 205 лет назад, во время русско-австро-французской войны 1805 года русская армия под командованием М.И. Кутузова близ г. Кремса разбила 25-тысячный французский корпус маршала Э. Мортье. Победа при Кремсе создала благоприятные условия для движения русской армии на соединение с подходившими войсками Волынской армии генерала Ф.Ф. Буксгевдена.

11 ноября 1820 года, 190 лет назад, родился П.М. Обухов (г. Воткинск, Удмуртия), металлург и горный инженер, полковник. Основатель производства литой стали и стальных пушек. Окончил Петербургский горный институт (1844). В 1854—1857 гг. — управляющий Златоустовской оружейной фабрикой. С 1863 года — руководитель

Обуховского пушечного завода, основанного им в 1862 году совместно с Н.И. Путиловым. Умер 13 января 1869 года.

13 ноября — День войск радиационной, химической и биологической защиты (установлен Указом Президента РФ № 549 от 31 мая 2006 г.).

14 ноября 1930 года, 80 лет назад, приказом ОГПУ № 386/180 в г. Новый Петергоф открыта первая школа пограничной охраны и войск ОГПУ. В марте 1931 года произведён набор курсантов на кавалерийское отделение (570 человек) со сроком обучения 2 года.

16 ноября — День морской пехоты (установлен приказом главнокомандующего ВМФ № 433 от 19 декабря 1995 г.).

16 ноября 1805 года, 205 лет назад, во время русско-австро-французской войны близ деревни Шенграбен (Австрия) 6-тысячный отряд П.И. Багратиона в результате сражения сумел сдержать наступление 30-тысячного авангарда французской армии, которым командовал маршал И. Мюрат, что позволило обеспечить отход главных сил.

19 ноября — День ракетных войск и артиллерии (установлен Указом Президента от 31 мая 2006 г.).

19 ноября 1900 года, 110 лет назад, родился П.Ф. Жигарев (деревня Бриково Тверской области), главный маршал авиации (1955). На военной службе — с 1919 года. В 1937—1938 г. возглавлял группу лётчиков-добровольцев в Китае. С июня 1941 года — командующий ВВС Красной армии. В годы Великой Отечественной войны координировал действия ВВС на важнейших стратегических направлениях. В 1949—1957 гг. — главнокомандующий ВВС — заместитель министра обороны. В 1959 году — начальник военной командной академии ПВО. Умер 2 октября 1963 года.

20 ноября 1480 года, 530 лет назад, закончилось «стояние на Угре». Хан Ахмат увёл своё войско в Орду через Литовские волости, опустошая земли своего союзника. Завершилось монголо-татарское иго.

22 ноября 1960 года, 50 лет назад, на вооружение войск ПВО принят истребитель МиГ-21ф-13 с самонаводящимися ракетами.

26 ноября 1925 года, 85 лет назад, лётчик А.И. Томашевский совершил первый полёт на первом в мире тяжёлом цельнометаллическом

двухмоторном бомбардировщике ТБ-1 (АНТ-4), продолжавшийся 7 мин. В 1929 году самолёт принят на вооружение. Серийно строился с 1929 года по 1932-й. Всего построено 216 машин. Состоял на вооружении до 1936 года.

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

ЗИМИН Игорь Викторович — профессор кафедры истории Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, доктор исторических наук (197022, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6/8)

ОРДЕНСКИЙ ДЕНЬ В ЗИМНЕМ ДВОРЦЕ

В первой половине XIX века в череду дворцовых праздников прочно вошёл высочайший приём Георгиевских кавалеров в императорских резиденциях, который проводился ежегодно 26 ноября по старому стилю — в день учреждения ордена Екатериной II.

В этот день в Зимнем дворце собирались все кавалеры ордена св. Георгия, находившиеся в Санкт-Петербурге — как офицеры, так и нижние чины, а также весь придворный, политический и военный бомонд. Отметим, что это был особенный праздник, производивший на всех сильное впечатление. Всё действие было детально прописано в специальном документе. Например, в 1884 году он назывался так: «Высочайше утверждённый порядок торжественного выхода в Зимнем дворце, 26 ноября 1884 года, в день Орденского праздника Св. Великомученика и Победоносца Георгия»

Министр внутренних дел П.А. Валуев записал в дневнике в 1863 году: «Утром в Зимнем дворце. Выход по случаю кавалерского праздника св. Георгия. Ненавижу церемонии, но в этой есть, по крайней мере, нечто особенное, есть идея, есть нечто трогательное при виде стоящих под

ружьём георгиевских кавалеров, молящихся набожно и искренно при возглашении вечной памяти их павшим сотоварищам»¹.

Кавалеры ордена собирались в парадных комнатах Первой половины Зимнего дворца. Нижние чины, имевшие знак Военного ордена, размещались в строю, под ружьём в Гербовом и Георгиевском залах, в Портретной галерее и Пикетной комнате. Потом начиналось шествие членов императорской фамилии и кавалеров ордена по парадным залам, которое заканчивалось в Георгиевском зале, где проходил молебен с возглашением многолетия императорскому дому и всероссийскому воинству. По окончании молебна митрополит кропил святой водой августейших особ, знамёна и штандарты.

Следует подчеркнуть, что порядок следования при высочайшем выходе членов императорской фамилии обычно был строго регламентирован и определялся принципом династического старшинства, однако 26 ноября этот порядок нарушался. Дело в том, что члены императорской семьи, имевшие орден св. Георгия, шли в числе кавалеров этого ордена. При этом их место в общем порядке шествия определялось в данном случае только соответствующей орденской степенью. Например, 26 ноября 1884 года великий князь Алексей Александрович шествовал вместе с кавалерами ордена, великий князь Сергей Александрович командовал сводной полуротой Георгиевских кавалеров, а великий князь Константин Константинович — взводом, великий князь Николай Николаевич (младший) возглавил сводный взвод Георгиевских кавалеров высших степеней от кавалерии, а великий князь Николай Михайлович — взвод полуэскадрона Георгиевских кавалеров².

В торжественном шествии принимала участие вся мужская половина Романовых. В ноябре 1876 года в Георгиевском параде впервые участвовал будущий Николай II, тогда восьмилетний мальчик. Он стоял в строю в Георгиевском зале около знамени. Когда мальчик устал, его посадили отдохнуть на барабан.

После окончания торжественной церемонии (обычно в 18 часов) в Николаевском зале Зимнего дворца начинался торжественный обед для

кавалеров ордена. Нижние чины обедали на первом этаже Зимнего дворца в вестибюле перед парадной Иорданской лестницей. По традиции император обязательно посещал обед нижних чинов, выпивая традиционную чарку водки. В 1884 года меню для 1600 нижних чинов, кавалеров солдатского «Егория», включало: уху из свежих стерлядей, жаркое из судака с гарниром из риса, калачи и пеклеваный хлеб от Филлипова, водку английскую горькую и столовую, пиво баварское, минеральную воду и хлебный квас. К чаю подавались печенье из придворной кондитерской и по два антоновских яблока. Торжественный завтрак и обед обошлись казне в 10 742 рублей³. Традиция ежегодных Георгиевских праздников сохранялась вплоть до 1916 года.

Наряду с общим Орденским днём при Александре III поддерживались и камерные дворцовые традиции, связанные с эпизодами боевой биографии императора. Александр III каждый год, начиная с ноября 1877 по ноябрь 1893 года, собирал своих боевых соратников «по делу под Мечкой»⁴.

Сначала однополчане императора собирались в Манеже Аничкова дворца, в «походной обстановке», затем на квартире генерала В.В. Зиновьева и, наконец, в Гатчине, в особой комнате Запасной половины, где висели портреты некоторых генералов 1812 года. В этих ужинах неизменно участвовали младшие братья царя великие князья Владимир, Алексей и Сергей Александровичи.

За годы регулярных встреч сложился определённый ритуал празднования. Примечательно, что к ужину каждый год готовились особые меню, которые чаще всего присылались художником Поленовым, бывшим в Рущукском отряде при цесаревиче. Эти меню под стеклом и в рамках развешивались по стенам. Государь занимал место во главе стола, а около него — военный министр П.С. Ванновский и И.И. Воронцов-Дашков — министр императорского двора и уделов.

Традиция празднования в Зимнем дворце Орденского дня 26 ноября была продолжена Николаем II. Он ежегодно фиксировал в дневнике обстоятельства традиционного и привычного с детства Георгиевского

праздника. Периодически политические события отражались на ходе устоявшейся церемонии. Так, в ноябре 1904 года Николай II отметил для себя, что Георгиевская зала была более наполнена, чем в прежние годы, из-за присутствия героических команд «Варяга» и «Корейца». В ноябре 1905 года из-за событий Первой русской революции процедура чествования Георгиевских кавалеров впервые была проведена в Большом Екатерининском дворце Царского Села. В ноябре 1906 года царь зафиксировал, что на традиционном приёме присутствовали 763 офицера и около 200 нижних чинов.

Во время торжественных приёмов императоры не отдыхали. Их «работа» заключалась в постоянной «циркуляции» по залу и в беседах с заслуженными ветеранами и действующими офицерами. Благодаря прекрасной фамильной памяти на лица и факты Николай II имел возможность поинтересоваться самыми незначительными деталями их военной биографии, что открывало императору сердца военных. Надо заметить, что эта была непростая работа, требовавшая определённого профессионализма. В ноябре 1906 года Николай II отметил в дневнике, что во время завтрака он разговаривал «в поте лица до 2 1/2 час.».

Поскольку число Георгиевских кавалеров после Русско-японской войны 1904—1905 гг. возросло, то традиционный приём начали проводить в две очереди. Так, в 1906 году первая очередь (763 офицера и около 200 нижних чинов) была принята 26 ноября, а 29 ноября состоялся второй приём для 1490 человек. Очень важным было то, что на приём могли попасть все лица, имевшие Георгиевский крест или знак Военного ордена.

Если император 26 ноября отсутствовал в Петербурге, традиционный приём устраивался по месту его пребывания. Например, 26 ноября 1913 года, когда царская семья находилась в Ливадии в Крыму, в 11 часов на площадке перед дворцом состоялся военный парад. От каждой части, задействованной в охране императорской резиденции, было представлено по взводу. Двумя отдельными группами стояли Георгиевские кавалеры — офицеры и нижние чины. После парада для нижних отставных чинов был

устроен обед в палатке, а офицеров пригласили в императорскую столовую.

Подчас во время приёмов Георгиевских кавалеров происходили курьёзные случаи. Во время одного из обедов (ещё до начала Первой мировой войны) Николай II подсел к столу подвыпивших ветеранов. Один из них, пробудившись от дрёмы, с удивлением спросил, почему за их столом находится молодой полковник, не имеющий белого крестика на мундире.

Следует отметить, что из всех российских императоров только Николай II после воцарения остался в чине полковника. Именно до этого чина он успел дослужиться на момент смерти отца 20 октября 1894 года. На следующий день камердинер приготовил для молодого царя мундир с генеральскими эполетами, однако Николай II отказался надеть его, поскольку считал некорректным жаловать самому себе генеральский чин. Поэтому вплоть до отречения от престола Николай II носил скромные полковничьи погоны.

Таким образом, для российских императоров ежегодные Георгиевские приёмы были весьма значимы. Во-первых, это стало одной из важных традиций, имевших серьёзное военно-патриотическое значение. Во-вторых, праздник являлся зримым символом единства всех защитников Отечества независимо от чинов и званий. В-третьих, праздник демонстрировал единство армии и императорской фамилии, поскольку вся мужская половина дома Романовых носила офицерскую форму, а многие его представители имели действительные боевые заслуги.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Дневник П.А. Валужева, министра внутренних дел. Т. 1. 1861—1864. М., 1961. С. 257.

2 См.: Высочайше утверждённый порядок Торжественного выхода в Зимнем дворце, 26 ноября 1884 года, в день Орденского праздника Св. Великомученика и Победоносца Георгия. СПб., 1884.

3 Российский государственный исторический архив. Ф. 536. Оп. 1. Д. 308. Л. 18 // О выдаче денег камер-фурьеру Ингано за купленные предметы продовольствия и употребленные к столам Высочайшему и нижних чинов, 26 ноября по случаю Георгиевского праздника. 1884.

4 В ноябре 1877 года близ деревни Мечка под Рущукком произошёл последний бой Рущукского отряда, которым командовал тогда ещё великий князь Александр Александрович, с турецкой армией Сулеймана паши, пытавшегося прорваться через русские позиции и деблокировать Рущук. Кстати, именно за «дело» при Мечке и Трестенике командующий 12-м армейским корпусом великий князь Владимир Александрович получил 15 ноября 1877 года орден Св. Георгия Победоносца 3-й степени, а сам Александр Александрович — 30 ноября 1877 года Св. Георгия 1-й степени.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

ПЕЧЕЙКИН Александр Валерьевич — ведущий научный сотрудник Центрального пограничного музея, кандидат исторических наук (E-mail: woka345@mail.ru)

ГИМНАСТЁРКА

Утверждается, что название «гимнастёрка» было внедрено в официальный оборот только в марте 1942 года по личному распоряжению главного интенданта Красной армии генерал-майора интендантской службы П.И. Драчёва¹. До этого решения в официальной документации применялся термин «рубаша», а ещё раньше — «гимнастическая рубаша».

На сегодняшний день ни один исследователь не назовёт с определённой датой, которую можно считать точкой отсчёта существования гимнастёрки как предмета воинского обмундирования. Большинство авторов сходятся во мнении, что гимнастическая рубаша была введена в конце 50 — начале 60-х годов XIX века для гимнастических

упражнений и хозяйственных работ. Однако конкретный приказ о её учреждении пока не обнаружен. Видимо, причина в том, что гимнастическая рубаха на деле представляла собой солдатскую нательную рубаху, а она, в свою очередь, видоизменённую крестьянскую исподнюю одежду. Вне строя, в местах расквартирования солдаты носили нижнюю рубаху без мундира с надетой (накинутой) на неё шинелью, с фуражкой на голове. В боевых условиях в местах с жарким климатом нательная рубаха становилась «строевой одеждой». Начальство смотрело на подобные вольности сквозь пальцы. На знаменитой акварели М.Ю. Лермонтова и Г.Г. Гагарина, запечатлевшей эпизод сражения при реке Валерик на Кавказе, русские солдаты изображены в белых холщовых рубахах, белых полотняных штанах и с белыми чехлами на бескозырках.

Достоверно известно, что 7 мая 1856 года приказом по военно-учебным заведениям воспитанникам было предписано «летом, в знойное время» носить «белые полотняные матросские рубашки» без погон. Сам же термин «гимнастическая рубаха» впервые встречается в приказе военного министра от 18 июня 1860 года, которым для генералов и офицеров вводился белый полотняный китель по образцу уже существовавшего в кавалерии. В приказе упоминается, что офицеры пехоты должны носить эти кители «на службе только в тех случаях, когда нижние чины надевают установленные для гимнастических упражнений рубашки».

Гимнастическая рубаха имела простой и функциональный покрой, как и большинство народных изобретений: кусок полотна перегибался пополам и сшивался по бокам, затем вырезалась горловина, оформлявшаяся невысоким стоячим воротником и неглубокой застежкой спереди с крючками или пуговицами. К «стану» пришивались рукава без обшлагов. Срок службы определялся одним годом.

В приказе по военному ведомству № 149 от 26 апреля 1869 года для всех чинов войск Туркестанского военного округа вводились белые гимнастические рубахи в качестве одного из постоянных предметов летней походной формы одежды. На рубахи пристёгивались плечевые мундирные погоны образца 1868 года. Несмотря на то что приказ действовал только в

пределах ТуркВО, они постепенно стали распространяться и в других местах².

Александр III в рамках возрождения «русского» стиля, имевшего весьма отдалённое отношение к реальным российским традициям, переделал армию в так называемый народный мундир, что в те годы вызвало много споров и даже приводило к отставкам офицеров, не желавших носить «мужицкой одежды». Не вступая в полемику, отметим, что для «мужицкого» мундира «мужицкая» же гимнастическая рубаша пришлась как нельзя более кстати и стала летней формой одежды — 1 мая каждого года русская армия переодевалась в белое.

Печальный опыт Русско-японской войны 1904—1905 гг. привёл к военным реформам 1905—1912 гг., в ходе которых армия переделалась в защитное обмундирование. В 1907 году для нижних чинов вводится походная хлопчатобумажная гимнастёрка зеленовато-серого цвета, а в 1912 году появляется походная рубаша русского покроя — косоворотка без карманов, с воротником, застёгивавшимся у левого плеча, справа налево. Ещё через год вводится гимнастёрка с нагрудными накладными карманами с планкой.

Походной одеждой офицера стал однобортный, на 5 пуговицах, защитного цвета китель образца 1907 года. После начала Первой мировой войны приказом по военному ведомству № 598 от 1914 года офицерам, врачам и военным чиновникам было разрешено заменить свои походные кители суконными рубашами образца 1912 года³. Наиболее приметным внешним отличием офицерской рубашки от солдатской того же образца было наличие карманов. Впрочем, в годы войны офицеры носили и обычные солдатские рубашки, а солдаты позволяли себе и неуставные предметы одежды. В целом, что естественно, на фронте носили всякие рубашки.

«Рубаша летняя» входила в перечень первых четырёх образцов единого обмундирования, утверждённого приказом РВСР⁴ от 8 апреля 1919 года № 628. В дальнейшем появлялись рубашка летняя для всех родов войск (1922 г.), рубашка суконная (1922 г.), суконная рубашка-френч (1924 г.), рубашка зимняя (1929 г.) и т.д. Изменялись покроем, материал, расположение

карманов и прочие детали, но, не считая нового парадно-выходного мундира образца 1941 года, гимнастёрка до 1943 года оставалась принадлежностью всех видов формы одежды военнослужащего.

Великую Отечественную войну наши войска встретили в гимнастёрках образца 1935 года.

15 января 1943 года приказом НКО СССР № 25, введившего новое обмундирование и погоны, в качестве предмета парадной формы одежды гимнастёрка была заменена мундиром, оставшись принадлежностью только повседневной и полевой форм одежды⁵, разумеется, слегка изменившись: в частности, вместо отложного воротника она получила стоячий, лучше подходивший для ношения погон. В послевоенное время гимнастёрка существенных изменений не претерпела, оставаясь основным предметом повседневной и полевой форм одежды всех категорий военнослужащих. 26 июля 1969 года были введены новые «Правила ношения военной формы одежды военнослужащими Советской Армии и Военно-Морского Флота». Они начинали действовать с 1 января 1970 года, а с 1 января 1972 года ношение прежней формы было запрещено. Ушла в прошлое и гимнастёрка, несмотря на то, что её ещё долго продолжали донашивать.

Около ста лет гимнастёрка верно служила нашим защитникам Отечества. Выдержанная в национальном стиле, она являлась почти идеальной полевой одеждой российского солдата.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Кибовский А.В., Степанов А.Б., Цыпленков К.В.* Униформа российского военного воздушного флота: В 2 т. Т. 2. Ч. 1. М., 2007. С. 150.

2 *Петров А.А.* Белые рубашки // Армии и битвы. 2007. № 7. С. 30—42.

3 *Аранович А.В.* Русский военный костюм 1907—1917: Учебное пособие. СПб., 2005. С. 38—45.

4 Харитонов О.В. Форма одежды и знаки различия Красной и Советской Армии (1918—1945 гг.). Л., 1960. Репринтное издание, М., 1993. С. 7.

5 Там же. С. 39—42.